

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

КОРПОРАЦИЯ
ТЕМНИСКАТУ

И ЗАМКНЕТСЯ КРУГ

Наталья Викторовна Косухина **Корпорация Лемнискату.**

И замкнется круг

**Серия «Корпорация
Лемнискату», книга 3**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21109948

Корпорация Лемнискату. И замкнется круг : [роман] / Наталья

Косухина.: АСТ; Москва; 2016

ISBN 978-5-17-091235-3

Аннотация

Они – творцы, способные менять историю и служащие интересам таинственной корпорации Лемнискату. Время для них не преграда, а инструмент, который они используют в своих интересах.

Ты – та, у кого редкий дар и жизнь полна одиночества, и только голос в голове не дает чувствовать себя несчастной. Но однажды голос обретет плоть и кровь – ты узнаешь мужчину, который, кажется, уже украл твое сердце.

А тут неожиданные убийства, раскол между союзниками и игра на грани фола. Остается одно – выиграть эту битву вместе, тогда любовь восторжествует и замкнется круг.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	43
Глава 4	59
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Наталья Косухина

Корпорация Лемнискату.

И замкнется круг

Пролог

2121 год, Рио-де-Жанейро

На базу, где находились криогенные лаборатории, нас привезли на вертолете, предоставив все необходимые данные, чтобы мы смогли попасть внутрь. Восточный филиал корпорации сильно поспособствовал в получении допуска.

Проникнув на базу, я и не привыкший к холоду, замотанный в пять слоев одежды Кaleb осмотрелись. Все, как я и запомнила: посты, заборы, пропускной пункт – только теперь это место поражало своей заброшенностью. К сегодняшнему дню отсюда вывезли даже группу охраны.

И лишь покореженный взрывами металл был свален в кучу неподалеку.

– Добротно ты поработала, – заметил Кaleb.

– Я старалась.

– Как думаешь, он придет?

– А куда денется? Сейчас Лемнискату приостановила свою деятельность и спрятала всех, кто представляет хоть

какую-то ценность. Южане знают о нашем проникновении сюда. Знают, что мы здесь без охраны и забираем оборудование, необходимое для совершения теракта против Южного филиала. Вот скажи, каковы шансы, что он здесь появится?

– Мы можем чего-то не знать.

– Согласна, но выбора нет. Раз пришли, пора работать.

В лаборатории было теплее, чем снаружи, мы отрегулировали температурный режим костюмов и, сняв головные уборы, начали устанавливать ловушку. Механизм запущен и назад дороги нет.

Я уже два часа сидела за столом в одной из центральных лабораторий и читала книгу, когда услышала за спиной шаги, а обернувшись, увидела высокого молодого человека.

Из-под намотанного шарфа едва виднелись смуглое лицо и черные, как смоль, волосы, а черные пронзительные глаза смотрели с вызовом и в то же время изучающе. Я бы назвала третьего творца Юга привлекательным, если бы не внутренняя жестокость, отражающаяся на лице.

– Ты заставил нас долго ждать, – заметила я, закрывая книгу и откидываясь на спинку стула.

– Застрял на снегоходе в нескольких километрах отсюда.

– Да, местность очень проблемная.

Пока я оценивала гостя, тот оценивал меня. Потом отодвинул стул и присел напротив.

– Твой жених к нам присоединится?

– Почему ты решил, что мы помолвлены?

– Предположил. Слишком уж тесные для творцов отношения, и не ошибся. Ну так что?

– Он все это время с нами.

– То есть это его энергетическое поле окутывает и защищает тебя?

– Именно.

– Ну, значит, умрем только мы с ним.

– Я не позволю тебе взорвать станцию.

– Твои силы линейные, а мои хаотические. Пока ты применишь ко мне свой дар, я легко могу тебя убить.

– Думаешь, заставить твое сердце перестать биться – это такая проблема?

– Вас двое, я один. Мы хотим убить друг друга и можем это сделать. Где же выход?

– Вот тут ты ошибаешься. Убивать тебя в наши планы не входит.

Я смогла его удивить.

– Лжешь.

Но я лишь покачала головой.

– *Калев, приготовься.*

– Ты нам нужен.

– Для чего?

– Чтобы уничтожить тебя и тех, кто тебе приказывает, – усмехнулась я, вставая.

– Вот тут ты ошиблась. Это был не их, а мой план. Я – Аслан, брат Ашера, и я отомщу за смерть брата. – Мужчи-

на прищурился, высвобождая свою силу, способную уничтожить несколько кварталов, и бросился на меня.

– *Давай!*

И я прыгнула в будущее, на Черный континент, где мне предстояло перейти к выполнению следующего пункта плана.

Глава 1

Отделения корпорации

Архив корпорации – 2120 год

Двадцать второй век войдет в историю как век передела капиталов и территорий и выхода на более глобальный уровень – в космос.

Восточное отделение ушло вперед, несколько обогнав Западный (Южную и Северную Америку) и оставив далеко позади Южный (Африку и Австралию) филиалы.

Страны с развитой экономикой и супертехнологиями бросились на освоение и захват космических территорий. Однако судьба приготовила всем сюрприз – в начале века между филиалами корпорации развязалась война.

В начале двадцатого столетия Лемнискату боролась с правительством за свое существование, в двадцать первом веке она победила главного врага – дуовитов. Теперь предстояло преодолеть собственную раздробленность, а возможно, и объединиться.

* * *

2120 год, Санкт-Петербург

Вера Разинская

Как прекрасна столица в преддверии праздника – тротуары припорошены снегом, в котором отражается свет уличных фонарей и разноцветных гирлянд, витрины магазинов украшены иллюминацией и морозными узорами. В этом году зима преподнесла нам щедрые дары, превратив улицы в настоящий сказочный мир.

Люди, охваченные предпраздничной суетой, спешили, торопясь купить подарки в последние дни распродаж. В небе проносились украшенные гирляндами аэрокары обтекаемой формы, освещающие улицы едва ли не лучше любых фонарей.

Но ярче всех сияли императорский дворец и елка напротив него. Сегодня во дворце состоится прием, который устраивает его величество и на который я не пойду. И не потому, что меня не пригласили, а потому, что болею. Впрочем, это всего лишь предлог.

Сегодня тридцатое декабря, совсем немного осталось до Нового года, и почему-то именно сейчас в голову лезут странные мысли и воспоминания. Многие перед новогодними праздниками особенно остро чувствуют свое одиночество. Но это не про меня.

Обычно человек плохо помнит моменты своего раннего детства, у меня же все иначе. Я отчетливо помню, как протекала моя жизнь, начиная примерно с пяти лет. Сначала я думала, так происходит у всех, но потом, когда выросла и попала в корпорацию, поняла: только у меня.

А еще со мной всегда пребывает мой внутренний голос. Но, думаю, нужно рассказать все по порядку.

В мире существует корпорация под названием Лемнискату, она творит и меняет историю с помощью творцов – людей, обладающих способностью перемещаться в любое время и место.

Кто-то из нас сильнее, кто-то слабее, но у самых сильных творцов – путешественников первой степени, – помимо способности прыгать во времени, есть дар, у каждого свой, по которому его можно узнать, даже если способность перемещаться во времени еще не проявилась.

Я прекрасно помню момент проявления своего дара, словно это произошло вчера. Проснувшись ночью от страшного сна, я услышала в голове утешающий голос. Это было мое второе «я». Мы проговорили с ним полночи, и с тех пор я никогда больше не боялась ни одиночества, ни темноты.

Мои родители, работающие на корпорацию, сразу же отвели меня в Лемнискату, и за мной стали пристально наблюдать. Естественно, момент, когда я первый раз вылечила творца, не прошел незамеченным... И именно в тот день жизнь изменилась, ведь моя генная мутация получила точное подтверждение.

С семи лет, помимо школы, я каждый день ходила на дополнительные занятия в Лемнискату, а также брала уроки светского этикета, ведь я принадлежу к древней аристократической фамилии Разинских. В нашем роду не одно поко-

ление рождались творцы, служившие на благо корпорации. Я умела лечить души и тела творцов, помогала им преодолевать все неприятности и решать проблемы. Надо ли говорить, что при таком плотном графике у меня совсем не было друзей, кроме голоса в голове? Я умела лечить души и тела творцов, помогала им преодолевать все неприятности и решать проблемы. Несмотря на то что я была ребенком, детства как такового у меня не было.

И окончательно его не стало, когда мне исполнилось пятнадцать лет и я совершила первый прыжок во времени. Многие ли подростки начинают работать так рано? И многие ли за одно задание получают больше, чем оба родителя, вместе взятые, за месяц работы? Мама и папа тогда решили, что я возгоржусь и попробую бунтовать, но они ошиблись. У меня просто не было на это времени.

Я подошла к ночному клубу, расположенному на окраине города, и окинула его взглядом – каменное, немного обшарпанное, украшенное светодиодной гирляндой и раскрашенное неоновой краской, оно светилось в темноте. Не самое привлекательное заведение в городе. И почему друзьям нравится собираться именно здесь?

Поднявшись по ступенькам, я постучала в массивную дверь. Практически тут же она стала прозрачной, и на меня в упор глянул здоровенный мужчина с квадратной челюстью. Пока он взирал на меня колючим взглядом, над дверью от его бритой головы отражался слабый свет.

– Чего надо?

– Тушканчик, – назвала я пароль. – Мой вход оплачен.

Дверь открылась, и меня пропустили внутрь. Не первый раз здесь бываю, но постоянно чувствую себя глупо.

Пройдя по темному, выложенному синтетическим кирпичом коридору, я оказалась в огромном зале, где шумела музыка и танцевало около сотни людей.

Помещение, как и многое теперь в нашем мире, было отделано синтетическим пластиком, потолок сверкал разноцветными огнями, бросая на все вокруг яркие блики. Вдоль стен располагались столики, отгороженные друг от друга полупрозрачным материалом, поблескивающим в свете огней. Далее, по кругу, располагался танцпол, а в середине зала был бар, где три бармена жонглировали бутылками и обслуживали клиентов.

Я быстро отыскала глазами нужный столик и двинулась в его сторону, огибая не совсем трезвых, а иногда еще и не вежливых. Увы, обладая способностью лечить и понимать творцов, я совсем не понимала и не умела контактировать с людьми.

Те люди, с которыми я сегодня встречалась, были творцами, на протяжении долгого времени остававшиеся рядом и помогавшие мне в трудную минуту. Теми, кого можно смело назвать друзьями. Они не просто общались со мной и постоянно крутились рядом из-за моего дара, они еще и что-то давали взамен.

– Привет! – помахала я всем, пробираясь на свое любимое место, в середку.

Друзья подвинулись.

– Мы тебе уже заказали, – подмигнув, сообщила Анжела – симпатичная девушка с темными длинными прямыми волосами, во внешности которой проглядывала азиатская кровь.

– Снова какие-нибудь эксперименты с напитками? – заметила я. – А потом нас опять заберут в полицию и Лемнискату будет вытаскивать? Ох, я еще от последней лекции Иван Ивановича не отошла.

Анжела была творцом третьей степени и совсем недавно присоединилась к нашей компании.

– Зато как весело было, – хмыкнул Петр, темноволосый, симпатичный мужчина средних лет, творец второй степени.

Это мой старый друг, один из самых первых. Мы с ним сошлись на почве непереносимости людского общества. Как и я, он не мог найти общего языка с обычными людьми.

В это время подошли с напитками Юрий и Александр – два брата, совершенно не похожие друг на друга. Один блондин, другой брюнет, правда, у обоих серые пронзительные глаза, а вот степень мутации разная. У Юрия – вторая, а у его брата всего лишь третья.

– Наша маленькая Хранительница присоединилась к нам, – улыбнулся Александр, а я поморщилась, услышав свое прозвище.

Это прозвище дал мне Петр много лет назад, когда мы по-

знакомились. Основанием послужил, конечно же, мой дар. Меня же смущал тот смысл, который друзья вкладывали в это слово. Вроде как без меня всем придется туго. Глу-
пость...

– Вот никак нельзя обойтись без этого? – притворно оби-
делась я. – Знаете же, что не люблю, когда вы меня так на-
зываете.

– Но ведь это правда, – улыбнулась Лиля, моя лучшая по-
друга и творец первой степени.

Наверное, именно степень дара помогла нам сойтись так
быстро и так близко. Миловидная блондинка с голубыми
глазами и пышной фигурой, Лиля отличалась непосред-
ственностью и добротой. А еще она умела управлять водой.
Эта способность могла ее защитить. Все лучше, чем копать-
ся в чужих проблемах.

– Относительно, – хмыкнула я и посмотрела на танцую-
щих. – Почему мы постоянно собираемся здесь?

– Ну, тут весело, – улыбнулся Петр. – И нет слезки.

Мне вспомнился разговор с Иваном Ивановичем, главой
творцов, о том, что за нами всегда присматривают, даже
здесь. У Лемнискату была для этого веская причина. Но не
стала говорить друзьям, дабы не разочаровывать их.

– Что-то случилось? – напряженно спросила Лиля.

В последнее время у нас с ней был очень плотный рабо-
чий график, чтобы освободить январские каникулы, и мы не
знали последних новостей.

– У нас пока все тихо, – ответил Александр. – Но вы же знаете, что недавно погиб Тихон, он выполнял задание на территории Южного отделения. Не верю я в несчастный случай.

Я вспомнила, в каком шоке тогда была вся Лемнискату. Корпорация на своем веку повидала много противников, но чтобы свои же убивали своих!.. Это породило во всех ярость и жажду мести.

– Потом произошло несколько убийств творцов второй и третьей степеней на нашей территории, – продолжал Александр, – также при выполнении заданий, и вроде бы снова несчастный случай, но только в это уже никто не верит. А пару дней назад случилось еще два нападения.

– Не может быть... – прошептала я.

Мне и сейчас не верилось в то, что происходит. Филиалы корпорации давно не зависели друг от друга, но до настоящего времени свято чтили внутренний закон – не убивали творцов, не наносили серьезного вреда соседям, хотя и шельмовали иногда. Но всегда в мелочах.

– А почему, ты думаешь, корпорация своей охраной не дает нам нормально жить? – спросил Юрий. – Мы же суть их силы. Они боятся за нас, особенно за тебя и Лилию. Вы – новое поколение творцов первой степени, и не факт, что в этом столетии родится еще один. Нашему отделению и так в последнее время везло сверх меры.

– Что же теперь будет? – глухо спросила Анжела.

– На мой взгляд, настали темные времена, – ответил Петр. – Раньше мы преодолевали препятствия и раскрывали заговоры, будучи неизменно уверенными, что победим. А теперь... Как бороться с силой, которая может, как и мы, менять историю? Это будет очень непросто. И остается только один выход...

– Объединиться, – закончила Лиля.

Все удивленно посмотрели на нее, а она на меня. Вздыхнув, я решилась кое-что рассказать.

– Мои дедушка и бабушка недавно ездили в Монако. Там проходила встреча с представителями Западного филиала, – начала я.

– Что они хотели? – нахмурился Петр.

Отчасти я его понимала. Оставив менее преуспевающий Южный филиал далеко позади, Западное и Восточное отделения часто соперничали друг с другом. И стоя нерушимой стеной против внешнего врага, тем не менее не испытывали теплых чувств по отношению друг к другу.

– Они предлагают союз. В Западном филиале нападения и убийства творцов начались еще раньше, чем у нас. Как только с дуовитами было покончено и Лемнискату предотвратила рождение новых, у корпорации не осталось больше врагов, отравляющих жизнь. А в этом столетии в Южном филиале повысилась рождаемость творцов первой степени – аж трое за короткий промежуток, да и остальных тоже. Видимо, они решили: хватит плестись в хвосте, и начали улучшать

свое положение. Вот только метод избрали плохой – не трудом, а кровью. И начать они решили, видимо, с Западного отделения. Им удалось убить их творца первой степени.

Анжела ахнула, а я продолжила:

– После этого были убиты творцы второй и третьей степеней. Больше, чем у нас... Глава Западного филиала забил тревогу, и вот уже некоторое время наши отделения обмениваются данными. Но после того как было совершено еще несколько покушений, «западники» предложили союз.

– И каковы условия? – спросил Юрий.

– От наших отделений должны быть выделены группа творцов, в том числе и первой степени, аналитики, а также команда службы безопасности для устранения угрозы.

– Неужели один из филиалов корпорации стал угрозой? – покачала головой Анжела. – Дожили!

– Они все отрицают, – пробормотал Александр. – Но ни у кого в мире нет более мощного ресурса, чем творцы. И значит, доказательства против них неоспоримые.

– Другой вопрос: стоит ли соглашаться на союз? – заметил Петр.

Скептик всегда скептик.

– И пока на него нет ответа, – вздохнула я.

– Но ты же после праздников расскажешь нам новости? – лукаво посмотрела на меня Лиля.

– А куда я денусь? – хмыкнула я и обиженно заметила: –

Хотя вы, предатели, все разъезжаетесь и нам не встретить этот Новый год вместе.

– Да, мы с Юрием отправляемся кататься на лыжах. Будем надеяться, охрана поспеет за нами, – рассмеялся Александр.

– А я – на юг, хочу хоть в праздник погреть свои старые кости на солнце, – проворчал Петя.

– Я – в Париж, говорят, там открыли новый развлекательный центр, – вздохнула Анжела, уставившись на нас горящими глазами.

– Видимо, только мне посчастливится встречать Новый год в кругу семьи в родовом поместье, – мрачно подвела итог я.

– Не только, – Лиля робко улыбнулась и призналась: – Я замуж за Николая выхожу, и мы едем знакомиться с его родителями.

Несколько секунд мы все осмысливали новость, а потом рассыпались в поздравлениях. Юрий вновь отправился за коктейлями. Это надо было отпраздновать!

Глава 2

Страхи

Голова не болела – она раскалывалась, когда тридцать первого декабря в восемь часов утра я входила в главное здание корпорации. Настроение было самым пакостным, намерения – самыми бездельническими.

Мрачно кивнув секретарю на ресепшене, я процокала каблуками по коридору, отделанному по последнему писку моды и оснащённому новейшими техническими средствами. Фактически все вокруг блестело глянцем и поражало роскошью и вкусом. Остальные городские здания Лемнискату были не столь помпезными, но все равно производили впечатление. Я же больше всего любила Цитадель – огромный старинный замок белого камня, словно сошедший с картинок. Истинное пристанище для творцов и аналитиков. И почему-то именно комната в Цитадели была моим самым любимым местом.

На лифте я поднялась на предпоследний этаж небоскреба, где располагались несколько комнат отдыха для творцов и аналитиков, общий конференц-зал и зал для презентаций, а также мой кабинет, одно из самых популярных мест в этом здании, к моему сожалению.

Пройдя по коридору и повернув налево, я увидела, что в

приемной на диване сидит молодой мужчина. Вне всякого сомнения, он ждал меня.

– Доброе утро, Кирилл. Решились? – улыбнулась я ему.

В это утро, накануне праздника, он пришел ко мне с проблемами. Что тут скажешь?

– Не уверен, что для меня оно доброе. Думаю, можно попробовать.

Я кивнула и, отперев дверь, пригласила гостя внутрь.

Мой кабинет не мог похвастаться большими размерами, но в нем было много света, а одна из стен была выполнена из стекла. Отсюда открывался завораживающий вид на город.

Около стеклянной стены располагался мой рабочий стол, перед ним стояло два удобных стула для визитеров, еще в кабинете было два больших комфортных дивана и столик между ними.

У стены рядом с дверью находился бар с напитками, в основном успокаивающими и тонизирующими. Но был в наличии и алкоголь – на сеансах всякое бывало.

– Присаживайтесь, – указала я на один из диванов и, как только мужчина устроился, расположилась рядом на расстоянии вытянутой руки. – Давайте начнем с того, что вы опишете мне суть проблемы.

Кирилл нервно улыбнулся.

– Вы словно психиатр, а я думал, вы – хранительница и сами все знаете.

Я вздохнула.

– Это ужасное прозвище уже прижилось, да?

Творец пожал плечами и опустил взгляд.

– Психотерапия входит в круг моих обязанностей, но если бы только это! По поводу вашего замечания, что я и так все знаю, – лучше поясню, как дело обстоит на самом деле.

Помолчав, я постаралась подобрать наиболее верные слова, чтобы передать суть.

– Понимаете, я чувствую творцов. Например, я чувствую, вас что-то беспокоит. Вы испытываете сильные эмоции, которые вызваны именно вашей проблемой. А эмоции открытвенны, они всегда вас выдадут. В то же время разобраться в них очень сложно. Чтобы помочь вам, мне нужны детали.

Поставив локти на колени и запустив пальцы в волосы, творец начал рассказывать:

– У меня проблема с девушкой. Мы собираемся пожениться, и я рассказал ей о том, кем являюсь и где работаю. И теперь она боится, что я буду прыгать в прошлое и менять ее судьбу в угоду своим желаниям.

Знакомая ситуация. Так часто бывает и не всегда удается помочь. Кирилл выглядел очень растерянным. Видимо, в душе накопилось столько боли, что решение желательно найти как можно скорее.

– Лучше о таких вещах сообщать после брака.

– Думаете, это что-то изменило бы? – скривился творец.

– Не думаю – знаю. Все, что касается творцов, я знаю наверняка. Да и практика показывает: такой выход – самый

лучший, но, к сожалению, это уже не ваш случай.

– Да, я знаю. Но нужно что-то делать. Я даже думал прыгнуть в прошлое и изменить свое решение – не сообщать ей. Но боюсь за свою судьбу.

– Верно. Помимо того, что Лемнискату вам голову откроет, так еще и не того результата можете добиться. Вы не аналитик. Давайте лучше подумаем, как можно убедить вашу невесту, что она в безопасности? Вы хорошо ее знаете и можете подсказать...

– Не могу. Я недостаточно близко с ней знаком. Вернее, близко, но не совсем в том плане.

Ага, понятно...

– Полагаю, предложение руки и сердца последовало из-за неожиданного ребенка?

– Да. – Мужчина покраснел, ему было непросто вести такие откровенные разговоры с малознакомым человеком. – Она не будет прерывать беременность, а я не брошу своего ребенка.

– Но вы любите ее, – с полной уверенностью сказала я. – Иначе ваша ситуация была бы безнадежной.

– Откуда вы знаете? – вскинул голову Кирилл.

– Знаю, – пожала я плечами. – В вашем случае стоит создать семью. Если бы ситуация была другой, я не стала бы даже продолжать наш разговор.

– Почему?

– Я не делаю жизнь творцов хуже, а, напротив, помогаю

им. Творцы не в состоянии создать семью и жить в ней без любви. Уверяю вас, я...

– Просто знаете, – хмыкнул мужчина.

– Да. У вас есть только один выход. Вы должны спровоцировать вашу невесту, чтобы она попросила вас изменить прошлое. Пусть это будет какая-то мелочь... – И, предвосхищая вопрос, я добавила: – Она не сможет удержаться, когда возникнет проблема. Так практически всегда бывает. А проблему наши ребята организуют, вам нужно лишь договориться. Вы отправитесь в прошлое. Ничего там не изменив, вернетесь обратно, а корпорация, забрав вас и тем самым заставив вашу невесту поволноваться, покажет ей, что она полностью защищена от манипулирования с вашей стороны.

– Вы полагаете, это сработает?

– Да.

И будет точно знать, что твои намерения искренние и именно те, что ты озвучил.

– Не буду спрашивать, почему вы так уверены.

– Не надо, – согласилась я. – Доклад Ивану Ивановичу я напишу, и он посодействует.

Мы обговорили детали, и Кирилл, поблагодарив меня, направился к двери. Уже на пороге он спросил:

– А вы всегда помогаете нам, да?

– Не всегда, – отвечая, я грустно улыбнулась. – Есть ситуации, в которых даже я бессильна.

Благодарно кивнув, творец вышел.

Нам всегда требуется уверенность в наших возможностях, а иногда и помощь со стороны. Теперь Кирилл решится на то, о чем раньше не захотел бы и думать.

Но не всегда моя помощь дает результат. Перед глазами против воли всплыло воспоминание, как еще совсем недавно на моих руках умирал израненный творец. Я приехала слишком поздно.

Я старалась помочь, но знала, знала, черт возьми, что это бесполезно! Я была абсолютно уверена, что с такими ранениями, как у него, не выживают. И он умер. Я проплакала весь вечер. Смириться с таким невероятно сложно.

И именно в тот вечер снова помог голос в голове – он утешал меня, говорил со мной... просто был рядом. Часто мне кажется, что голос – одна из составляющих моей силы, моя опора и поддержка. Без него я давно бы сломалась.

Погрузившись в печальные мысли, я не заметила, как пролетели полдня и пришла пора отправляться в космоаэропорт – провожать лучшую подругу.

Такси взлетело с крыши корпорации, а я принялась рассматривать город сверху.

За последние столетия столица сильно изменилась. В ней соединилось множество архитектурных стилей различных эпох: от совсем древних зданий и построек девятнадцатого-двадцатого веков до домов из синтетического материала, которые и через сто лет будут выглядеть как новенькие и от этого, как мне кажется, утратят свое очарование.

Транспорт переместился в воздушное пространство, и в городе увеличилось количество зеленых насаждений, а улицы, выложенные плиткой из специально обработанной резины, стали исключительно пешеходными. Только кое-где остались выделенные места под небольшие парковки.

Крупные супермаркеты теперь диковинка – их всего несколько штук на город, а маленьких магазинов и вовсе нет. На улицах лишь установлены автоматизированные ларьки небольшого размера для удовлетворения нужд прохожих. Девяносто процентов покупок совершаются через интернет-магазины.

Я вынырнула из задумчивости и заметила, что мы снижаемся. Расплатившись с помощью встроенного в руку чипа, вышла из машины и оказалась на огромной парковке.

Моему взору предстало большое здание аэропорта, построенное в кубическом стиле. В его глянцевой черной поверхности отражались свет и паркующиеся машины.

На огромной взлетной площадке взлетали и приземлялись движущиеся с большой скоростью аэрокары, а также космические корабли, перевозящие людей на космические станции, построенные пока в пределах Солнечной системы.

Войдя в здание аэропорта, я на лифте поднялась на тринадцатый этаж, где осуществлялась регистрация на рейсы и был выход на взлетную площадку.

Подруга стояла чуть в стороне, пока Николай, ее жених, активировал электронные билеты.

Увидев меня, Лиля улыбнулась.

– Привет! Как сегодня прошел день?

– Утром ко мне все-таки решился прийти Кирилл, – поделилась я.

Лиля нахмурилась.

– Не мог выбрать более подходящее время?

– Они всегда выбирают его неудачно, – я улыбнулась, но улыбка вышла грустной.

Подруга мгновенно все поняла.

– Он тебя расстроил?

– Спросил про неудачи.

– Вот обезьяны! Приходят к тебе за помощью, а сами никогда не думают о твоих чувствах, – разозлилась Лиля.

Я лишь пожала плечами, а подруга пристально на меня посмотрела.

– Голос в голове все еще с тобой?

– Да, и знаешь, я все-таки рада этому.

– Но посторонним о нем не рассказываешь.

– Лиля, даже для творцов, бывающих в прошлом и будущем, слышать голоса – это плохой признак. А мне не нужны лишние проблемы в жизни.

– Лишние? – приподняла брови подруга.

– Родители снова завели песню насчет брака. Чувствую, на Новый год бабушка и мама опять сцепятся. А еще приедут родственники – тети, дяди, племянники...

– Вот и хорошо.

Я удивленно взглянула на Лилю.

– Они отвлекут тебя от проблем и помогут забыть об опасениях. Их у нас в последнее время хватает.

К нам приблизился Николай и, поздоровавшись со мной, обнял невесту. Творец первой степени и творец третьей степени. Необычный союз, но я не чувствовала в нем сильных противоречий. Конечно, ему не быть таким, какой был у моих бабушки и деда, но тем не менее он будет вполне счастливым.

Творцы первой степени наперечет и найти пару среди себе подобных крайне трудно. Подсознательно страх остаться одной был настолько силен, что, появившись возможность завязать отношения с каким-либо творцом, я, не колеблясь, воспользовалась бы ею.

– Вера, нам пора.

Вскинув глаза на подругу, я увидела, что она улыбается. Обняв их с Николаем, я почувствовала тоску и чуть не расплакалась:

– Я буду скучать, – еле выдавила я.

Пара смотрела на меня с умилением. Лиля вздохнула:

– Она всегда такая. Одним словом...

– Хранительница, – закончил Николай, и они рассмеялись.

– Шутники, – насупилась я. – Идите уже.

Помахав мне и держась за руки, друзья скрылись в зоне выхода на посадку, а я обреченно посмотрела в окно. Мне

предстояло запастись смелостью и отправиться в поместье Разинских.

Впереди маячила встреча с шумной семьей.

* * *

Поместье Разинских имело кое-что общее с Цитаделью, а именно – не менялось с годами. Его не портили синтетическими восстановителями, стараясь по возможности сохранить первозданный облик.

В свое время дом восстанавливала моя бабушка Анастасия Разинская, в замужестве Фордайс. Свой титул и поместье она завещала младшей дочери, которая взяла девичью фамилию матери. Старший ребенок, Алексей Фордайс, наследовал титул отца и всю его собственность в Англии.

Вдохнув поглубже морозный воздух, я подошла к двери и постучала. Буквально через минуту дверь открылась, и перед моим взором предстала молодая рыжеволосая женщина с удивительными зелеными глазами, ладной фигурой и обаятельной улыбкой.

Втащив меня внутрь, она сжала меня в объятиях.

– Я так рада тебя видеть! Молодец, что приехала.

– Как будто у меня был выбор, – хмыкнула я.

– Выбор есть всегда, – наставительно заметила бабушка.

– А где родители?

– Твоя мать организует ужин для семьи, а отец в ка-

бинете работает, – поджала губы бабуля.

А я не смогла сдержать улыбки. Видимо, они с мамой снова не сошлись во мнении. Все как и всегда – я дома.

– Что случилось на этот раз?

– Да все по поводу тебя спорим. Я очень люблю свою дочь, но иногда она такая клуша и с возрастом становится только хуже. Не иначе, это кровь Фордайса, я-то не могу похвастаться такими выдающимися упрямством и гордыней.

– Такими нет, а вот еще большими... – послышался сзади голос деда, и я, обернувшись, увидела Редклифа Фордайса.

От также тепло обнял меня, при этом лукаво поглядывая на жену.

– Зануда, – пробормотала та.

Отношения именно бабушки и деда, а не пример родителей всегда были для меня идеалом семьи. Каждый раз, видя, как они любят друг друга даже после многих лет брака, я испытывала легкую горечь: ведь я не могла не понимать, что самой-то мне вряд ли так повезет. В нашем филиале нет творца-мужчины первой степени, к тому же не занятого. А с другим я вряд ли обрету подобное счастье.

Впрочем, что это я? Хоть какое-нибудь счастье обрести бы.

– Вера, с тобой все хорошо? – встревоженно спросила бабушка.

Я посмотрела на их с дедом обеспокоенные лица.

– Да что со мной станется? – улыбнулась я. – Пойду в свою

комнату, отнесу вещи, да и с родителями нужно поздороваться.

– Иди, остальные гости приедут часа через два.

Кивнув, я стала подниматься по лестнице, спиной чувствуя обеспокоенные взгляды. Нужно взять себя в руки, нечего в Новый год своим депрессивным настроением отравлять родным праздник.

Оказавшись у себя, я с улыбкой осмотрелась, отмечая, что все вещи остались на своих местах и комната словно возвращает меня в детские и подростковые годы.

Разобрав сумку с вещами, я приняла душ и переоделась. До приезда дяди с семьей и других родственников осталось всего ничего, нужно помочь родителям.

Папа нашелся в кабинете, он работал за столом.

– Привет.

Подняв голову, отец – седовласый, немного полноватый, в очках – посмотрел на меня.

– Добрый вечер. Рад, что ты не решилась отлынивать от семейного праздника.

Все еще не отошел от моего отказа посетить праздник во дворце.

– Как можно! – Я присела напротив. – Такое важное мероприятие!

Отец иронично приподнял брови.

– А вчерашний прием у императора тебе не показался важным?

– Нет. С его императорским величеством мы виделись на днях, и я поздравила его с наступающими праздниками. Мне там нечего было делать. Гораздо лучше провести время с друзьями.

– А помочь семейному бизнесу? – вскинул еще выше брови отец.

– Познакомить или свести тебя с полезными людьми могли и бабушка с дедушкой. У них знакомства намного обширнее моих.

Отец поморщился. Если с дедом он не то чтобы ладил, но не ссорился, то с бабушкой у них велась постоянная окопная война. Бабуля не одобряла выбор дочери.

– Не решила еще выйти замуж?

Я лишь возвела очи горе. Папа был прирожденным финансистом и человеком дела. А еще он очень сильно любил меня и маму. Однако его внимание и забота проявлялись своеобразно и очень прямолинейно.

– Пока нет. Хотя на днях мне сделал предложение барон Меринский.

– Что?! Этот худосочный транжира, который положил глаз на твое наследство? Не сказал бы, что ты поступила мудро, когда отвергла моих кандидатов на роль жениха, но в отношении этого проныры я полностью с тобой согласен. Это же надо, пытаться обобрать мою дочь!

Улыбнувшись и чмокнув отца в щеку, я пошла на кухню к маме. Та уже сняла пробу с блюд и инструктировала слуг

по поводу сервировки стола и всего остального.

– Привет, мам, помощь нужна?

Окинув меня взглядом, та покачала головой.

– Сама справлюсь. Лучше расскажи, как там обстановка в корпорации? Я очень беспокоюсь.

– Все хорошо, мама, в последнее время достаточно тихо. Тебе не стоит об этом постоянно думать, корпорация решит проблему.

– Как же, решит! Пока они там решают, моего ребенка могут убить. Тогда скажи мне, ты не надумала еще выйти замуж и порадовать нас с отцом внуками?

Я смотрела на маму и думала, что они с бабушкой похожи гораздо больше, чем обе думают. Просто мама многое взяла еще и от Ольги Разинской – она прекрасно воспитана, умеет держаться в обществе, обладает «внутренним стержнем» и сильным инстинктом защиты своих близких. К примеру, той же бабушки.

– Пока нет. Ты же знаешь, я, скорее всего, не найду себе мужа среди обычных людей, – заметила я, дождавшись, когда слуги выйдут.

– Так поищи среди творцов. Многие с радостью женятся на тебе.

– Еще бы я с радостью за них вышла, вообще было бы прекрасно!

Вздохнув, мама посмотрела на меня.

– Я же знаю, что ты мечтаешь о таких отношениях, как у

твоих деда и бабушки, но пойми, не все могут так любить. У каждого человека своя судьба и своя любовь...

– Знаю, знаю, ты не раз мне это говорила. И поверь, про творцов я могу тебе рассказать гораздо больше, но пока я не сделала выбор.

– Ладно, пошли. Судя по шуму, начали прибывать гости. И действительно, за короткое время дом наполнился родными и близкими друзьями семьи. Я разместилась в гостиной и наблюдала за тем, как дядя со своими детьми и внуками приветствует родителей. Завидев меня, малышня сразу бросилась ко мне и облепила, прося рассказать сказку. Как-то раз я сделала глупость и пересказала им одно из заданий в прошлом, теперь это стало их любимым развлечением.

Переведя взгляд на бабушку с дедушкой, я увидела, как они о чем-то серьезно беседуют с дядей и моей мамой.

Редклифу и Анастасии на вид можно было дать лет по сорок, а вот их старшему сыну и моим родителям уже за пятьдесят. Нет сомнений, что бабушке и дедушке предстоит пережить смерть своих детей, а может, еще и внуков. Не так давно оба официально для всего мира умерли и, перенеся легкую пластическую операцию, появились под видом дальних родственников из глухой деревни. Они продолжали трудиться на благо корпорации, и в их жизни особо ничего не изменилось. Практически все, кто был с ними близко знаком, знали о Лемнискату и об их работе. Зато теперь их ти-

тулы перешли к детям, и бабушка вздохнула свободнее без всего этого официоза, как она любит говорить.

Что-то подобное со временем ждало и меня.

– Привет, сестренка!

Повернув голову, я увидела двоюродных братьев со стороны отца. Они были тройняшки, всего на год старше меня и крупнее раза в три. Каждый занимался каким-то видом борьбы. Работали братья в отделе безопасности корпорации.

– Мы слышали, ты собираешься замуж? – улыбнулся Василий.

– Не дождетесь, – хмыкнула я.

– Не порадуешь родителей внуками?! – удивился Артем, в ужасе хватаясь за голову.

– Позер! – не удержалась я от смеха.

– Плохая девочка, – пожурил меня третий, Иван.

– А ну брысь от Веры! Мне поговорить с ней надо, – раздался зычный голос отца, и братья, подмигнув мне, направились в сторону кухни, не иначе – охотиться.

Я пожалела, что не с ними.

– Дочка, у меня к тебе разговор.

Я тяжело вздохнула.

– Не могла бы ты увезти куда-нибудь на праздники свою бабу? Я оплачу вам любые развлечения, но чтобы...

– Сейчас я устрою тебе развлечение! – послышался сзади угрожающий голос.

Бабуля появилась очень не вовремя, а я приготовилась на-

сладиться разворачивающимся на моих глазах побоищем.

– Тоже мне, нашелся организатор! Говорила я Ксении, не стоило ей за тебя замуж выходить. Но нет, не послушала мать, теперь вот мы все вынуждены сосуществовать с прижимистым дельцом и охламоном. Ладно ребенка хорошего сделал, хоть какая-то от тебя польза. Но только одного!

Выдохнув через стиснутые зубы, отец поднялся и отправился прочь, чтобы не разругаться окончательно, а дед из противоположного конца комнаты наблюдал за женой, и в его глазах плясали смешинки. Как же он ее любит!

– Вера, – бабушка присела на диван рядом со мной, – все будет хорошо.

Я удивленно на нее посмотрела.

– И не пытайся обмануть бабушку или скрыть что-то. Может, ты там и хранительница...

– Ба! И ты туда же?! – возмутилась я.

– Но я прожила жизнь и вижу – тебя что-то мучает.

– Ну и что же? – иронично спросила я.

– Ты очень добрая девочка, заботишься обо всех. И о родных, и о творцах, и о корпорации в какой-то степени. И все принимают твою помощь как должное, не думая о тебе. А это неправильно. Ты устаешь от такого потребительского отношения, оно изматывает тебя, иссушает. Ты невероятно сильная, я бы давно сломалась от такой ноши.

Мне тут же вспомнился голос в голове, который поддерживал меня все это время. Если бы не он, я бы точно свих-

нулась.

– Я считаю, что не мешало бы творцам самим строить свою жизнь и решать проблемы, в мое время нам никто так не помогал. Но ведь ты не бросишь их.

Очень мудрая у меня бабушка.

– Ты переживаешь по поводу ситуации, которая сложилась сейчас в корпорации. Но это все решается. Выдержали дуовитов, справимся и здесь.

Я бы поспорила, но смысла нет, с дуовитами я не встречалась.

– Но самый старый твой страх, он же и самый сильный, сидит глубоко и неустанно преследует тебя...

Пожалуйста, только не говори, не начинай!

– Страх остаться одной.

Черт!

– Он постоянно с тобой. У тебя было непростое детство, и я до сих пор злюсь на твою мать, что она взвалила на тебя столь много и так рано.

Я даже сейчас помнила скандалы бабушки и мамы, когда они решали мою судьбу – стоит ли мне учиться в корпорации, помогать творцам.

– У меня всегда было мало друзей, и я так и не научилась находить общий язык с людьми и сближаться с ними.

– Не этого ты опасешься. Даже с друзьями ты не полностью открываешься. Мы, творцы первой степени, и среди своих в некотором роде отщепенцы, а в твоем случае это

видно еще сильнее. Однако больше всего ты боишься не того, что полюбишь, ты боишься, что не полюбят тебя. А тебе это так нужно, чтобы комфортно жить и быть счастливой. В тебе постоянно присутствует какое-то напряжение, ты словно зажата.

– Это так заметно? – хрипло спросила я.

– Мне в особенности, но и другие родные чувствуют. Именно поэтому они так настойчиво предлагают тебе найти пару и создать семью. Думают, что это все изменит.

– Они не понимают...

– И не поймут. Не знают они нашей жизни. Но уверяю тебя, ты найдешь свое счастье, – погладила меня по щеке бабушка. – Не можешь не найти. За твою доброту и помощь всем судьба должна наградить тебя. Все будет хорошо.

– Конечно, ба.

– Прошу всех к столу! – послышался крик мамы.

Мы встали и отправились к столу.

Поднимая бокал под бой курантов, я окинула взглядом всех родных и близких и подумала, что даже если у меня не будет детей и мужа, я не одна. В моей жизни уже есть люди, которые меня любят. А еще есть одиночество.

И с последним ударом курантов я загадала желание.

* * *

Проснулась я оттого, что в мою комнату залетела ватага

детей и, запрыгнув ко мне на постель, стала допрашивать на тему, носили ли рыцари железные сапоги.

Посмотрев на часы, которые показывали начало девятого, я застонала и ответила:

– Нет, обувь была из ткани и кожи, и только сапоги для ристалища уплотнялись дополнительным слоем кожи и металлическими вставками. Фильмы нужно меньше смотреть.

– А я говорил тебе! – воскликнул один из моих племянников другому, и дети покинули спальню, решая по пути вопрос, где взять толстую кожу.

А я тяжело вздохнула. Большая семья – это хорошо, но у нее есть и свои недостатки. Заснуть теперь вряд ли удастся, поэтому я встала и вяло поплелась в душ, а через полчаса уже сидела в пустой столовой и завтракала. Здесь ко мне присоединились бабушка и дедушка.

– Настя, ты не права, рано или поздно нам придется рассмотреть их предложение.

– И отправить к ним своих творцов и людей? Где вообще гарантии, что не они зачинщики? – возмущалась бабушка.

– Что случилось? – решила вмешаться я.

– Западный филиал второй раз сделал предложение о союзе, – ответил дед.

– И правление корпорации все больше склоняется к тому, чтобы принять его, – бабушка хмурилась.

– Ты сама понимаешь, они никак не смогли бы организовать гибель нашего творца от рук Южного отделения, – воз-

разил дед.

– Согласна, – поддержала я. – Ба, почему ты так против сотрудничества?

– В прошлом они обошли нас при выполнении нескольких заданий, а одно и вовсе сорвали, – ехидно сдал бабушку дед.

– Что за глупости? Из-за таких мелочей я никогда не стала бы беспокоиться! – возмутилась бабуля и, обращаясь ко мне, уже тише добавила: – Просто если мы заключим союз, то или тебя, или Лилю придется отправить к ним. Нам с Редклифом не позволят уехать.

Мне стало не по себе.

– Почему кому-то обязательно придется ехать?

Дед отпил кофе и ответил:

– Потому что места основных нападений находятся рядом с Южным филиалом и, уверяю, оттуда и надо начинать разматывать весь клубок.

– Но ведь и «западники» отправят на это дело своего творца.

– Да, но и защищать они будут больше своего представителя, – заметила бабуля. – Ты сможешь полагаться только на наш отряд безопасности.

– Настя, ты не права, – возразил ей дед. – Мы же ездили к ним и общались. Да, когда дело касается первенства, мы соперничаем, но они достойные люди и перед лицом опасности готовы сплотиться и сделать все, чтобы сохранить творцов, и не только своих. Ни они, ни мы не утратили преданности

общему делу Лемнискату, – нахмурился дед.

– Может, ты и прав, – вздохнула бабушка. – Но они наверняка отправят на задание Калеба, он ведь и сейчас занимается этим делом.

Имя показалось мне смутно знакомым, но ничего конкретного не вспоминалось. Внешними связями филиала занимались бабушка и дедушка, а я особо не лезла в эту сферу. Видимо, теперь придется.

– А кто это?

Чета Фордайс переглянулась.

– У Западного отделения несколько творцов... было, – начал рассказывать дедушка. – В этом столетии у них родились Давид и Калеб, из прошлого остались трое – Армандо, Густаво и Джулия. Последних двух убили совсем недавно, Армандо очень старый и уже не может перемещаться на большие расстояния. В итоге остались Давид и Калеб.

– А почему этим делом занимается именно Калеб?

– Он – твоя противоположность. Твой дар не может тебя защитить, Калеб же прирожденный воин – сильный, выносливый, с отличной физической подготовкой. Уже некоторое время Калеб занимается безопасностью Западного филиала, и вполне успешно. Если бы не он, жертв было бы намного больше, – потеряла лоб бабушка.

– А Давид?

– У него слабый дар, он больше помогает с выполнением заданий.

В это время в столовую вошли родственники и разговор пришлось прервать.

За окном падал густой снег, мягкими хлопьями укрывая землю. Сейчас все пойдут строить замки и играть в снежки, а я, пожалуй, отправлюсь к другой своей лучшей подруге. На время январских праздников нужно выкинуть из головы все мысли о корпорации и ее проблемах.

Глава 3

Голос

Путь до города занял совсем немного времени. Я вошла во двор и, остановившись около двери подъезда, приложила руку к идентификационной панели. Мгновенно считав мой отпечаток пальца, дверь открылась.

В лифте я стащила шапку и вгляделась в отражение на глянцевой поверхности стены. На меня зелеными глазами смотрела темноволосая девушка двадцати трех лет с овальным миловидным лицом, гладкие темные волосы, собранные сзади резинкой, открывали длинную белоснежную шею.

Вроде бы с такой яркой внешностью я должна считаться красавицей, но все говорили, что я симпатичная, да и только, хотя и обладаю сильной харизмой и обаянием. Мол, когда я рядом, люди не могут противиться моему магнетизму... А по-моему, заурядная лекарка.

Поднявшись на нужный этаж, я позвонила в дверь и, как только она открылась, сразу прошмыгнула в квартиру.

Люда сидела на диване в гостиной и смотрела сериал на голографическом экране.

– Привет, – улыбнулась она мне.

– Вечер добрый, – улыбнулась я подруге в ответ, присаживаясь рядом. – Как ты себя чувствуешь?

– Терпимо. Ребенок сильно дерется, и побаливает низ живота, но в остальном порядок.

С Людой мы познакомились на уроках самообороны и всего остального, что нужно знать творцу. У нее дара не было, а мой меня защитить не мог.

– Давай я посмотрю. Скоро рожать и надо быть внимательными.

Положив руки на живот подруги, я прикрыла глаза, и перед моим внутренним взором словно по волшебству предстал весь организм Люды. Ребенок снова перевернулся. Я вздохнула и попыталась поместить его в наилучшее положение в утробе матери. А в это время вспоминала наше с Людой знакомство.

В тренировочном зале Лемнискату рядом со мной, нерешительной пятнадцатилетней девчонкой, сидела высокая, крупноватая женщина лет двадцати пяти.

Покосившись на меня, соседка по лавочке заговорила:

– Меня Люда зовут.

Окинув ее пристальным взглядом, я ответила:

– Вера.

– Чего такая понурая?

– Вчера получила свой тотем.

– А-а-а... Да, это ощущение не из приятных.

Еще бы! Не скоро изгладится из памяти то, как горело мое тело, а я каталась по полу и кричала от боли. Родители в панике бегали вокруг меня, но ничем не могли помочь. И те-

перь на теле от головы до пят красуется татуировка. Судя по вердикту главы творцов, такой ни у кого еще не было.

– Не то слово! И после этого они даже не подумали отменить сегодняшнее занятие. Садисты! Не повезло мне с даром, он у меня не боевой и не может меня защитить.

– Ого, творец первой степени! – у Люды расширились глаза. – Вы можете отправляться как угодно далеко в прошлое или будущее, да еще находиться там до двенадцати часов. Не говоря уж о том, что живете около трехсот лет... Везунчики!

– И практически никогда не доживаем до этого возраста, – добавила я, скривившись. – Притом, что первое проявление дара сопровождается, как и у остальных, температурой и тошнотой, но силы внутри нас так велики, что могут убить, если мы не сумеем их подчинить. И рождаются творцы первой степени один-два раза в столетие. Красота, ничего не скажешь.

Людмила вздохнула:

– Это да... Зато вас очень сложно убить и заживает на вас все, словно на оборотнях, – нашлась она с ответом. – А вот я творец третьей степени, и что? Могу лишь поддерживать или незначительно исправлять историю, но не менять ее. Это можете только вы. Сильные...

– Зато вам с вашим даром проще. Когда просыпается мутация, вы или можете прыгать во времени, или нет. И пусть отрезок времени небольшой, до полугода, да и находитесь вы в прошлом или будущем до полутора часов, зато рождаетесь

чаще. И задания вам дают не такие ужасные, как нам.

– Интересно, мутация второй степени какая? – спросила Люда.

Я знала какая. До сих пор помню того парня, который не смог вернуться. Одна из моих неудач.

Генная мутация второй степени самая жестокая. Перед прыжком у творцов появляются тошнота и боль в теле. Так как дар у них сильный, они без проблем попадают в прошлое или будущее. Но творец должен суметь вернуться обратно. Не сумеет – обречен скитаться в прошлом около года, после чего будет выброшен к моменту прыжка обычным человеком и мутация перестанет проявлять себя.

Это очень страшно. Я едва сумела помочь тому творцу и не дать ему сойти с ума, но пережить такое... Лучше уж смерть!

– А ты что-нибудь знаешь про вторую степень? – вернула меня к реальности Людмила.

– В будущее такие творцы могут прыгать так же, как и творцы третьей степени, а в прошлое – на отрезок времени не более ста пятидесяти лет. Лимит пребывания за один прыжок – не более четырех часов. Они рождаются раз в три поколения и не более десяти человек на три корпорации, – выдала я сухие данные.

Я не знала, стоит ли рассказывать больше. Иногда есть вещи, которые лучше не знать.

Но так получилось, что со временем мы с Людой подру-

жились, и, тесно общаясь со мной, ей пришлось узнать и не такое. Бывали моменты, когда только ее прямота и непосредственность поддерживали меня.

Через пару лет у меня появилась вторая лучшая подруга – Лиля. Являясь творцом первой степени, она лучше других понимала нашу нелегкую участь. У нас часто были общие задания, и, вынужденные прикрывать друг другу спины, мы стали ближе, чем сестры.

Теперь одна из моих лучших подруг замужем и ждет ребенка, а вторая вот-вот последует по ее стопам.

– Как прошел Новый год? – вырвал меня из мыслей веселый голос Люды.

– Ну, довольно весело. Бабушка проводила со мной душещипательные беседы о том, что все будет хорошо, мама и папа спрашивали, когда выйду замуж.

Люда, утешая, сжала мою руку.

– Единственное, что было интересного, – продолжила я, – это обсуждение напряженного положения в корпорации.

– Есть что-то новое?

Ответить на вопрос подруги мне помешал звонок. Я нажала на маленький приборчик в ухе:

– Да?

– Добрый день, Вера.

– Добрый, Иван Иванович.

– Ты дома?

Какой-то странный у него голос.

– Нет, я у Люды.

Глава творцов молчал. Тревога сдавила мне сердце.

– Что-то случилось?

– Час назад Лиля и Николай разбились. У частного самолета, на котором они совершали перелет, отказал двигатель.

Я вскочила, хватая ртом воздух, из глаз потекли слезы.

– Это был несчастный случай?

Снова молчание, а затем прямой ответ:

– Нет. В полете двигатель повредил Ашер, творец первой степени Южного филиала, он обладает даром левитации. Лиля успела мне позвонить, прежде чем самолет упал. Это была отличная попытка, таких сильных творцов, как вы, сложно убить, но падение с высоты в десять тысяч метров даже вы не в состоянии выдержать...

Не в силах дальше слушать, я вырвала телефон из уха и с размаху бросила его в стену.

– Вера, что случилось?

Люда встревоженно смотрела на меня. Если бы я могла ей не говорить... Но она имеет право знать. Боль я заберу себе, Люда беременная, а я... Я выдержу.

И, всхлипнув, я выдавила:

– Лиля умерла.

* * *

Последующие несколько дней прошли для меня словно в

тумане. Я вернулась уже не в резиденцию, а к себе в квартиру, находящуюся на одном из верхних этажей небоскреба. Все звонки, кроме родителей и бабушки, игнорировала, но и родных попросила не докучать.

Боль выжигала меня изнутри, накрывала с головой, и я не могла вынырнуть из пучины этой боли.

И лишь голос в голове утешал меня на протяжении всех этих дней. Пробился он ко мне не сразу, сначала я была неменяемой от горя, и только позже, когда уже лежала дома на кровати и подолгу смотрела в одну точку, в голове раздался голос:

– *Что случилось?*

– *Лучшая подруга умерла.*

Меня накрыла волна сочувствия.

– *Ты должна быть сильной.*

– *Не хочу.*

– *Все наладится, ты переживешь потерю и пойдешь дальше.*

– *Знаю. Но она была единственной, кто хоть и не до конца, но понимал меня, единственной, кто прикрывал спину и делил трудности. Никто никогда ее не заменит.*

– *У тебя есть я.*

– *Но мы не реальные друг для друга. Ты вообще можешь находиться в другом мире, или же это мое подсознание сошло с ума.*

– *Вот, я то же самое каждый раз повторяю себе.*

Я тихо рассмеялась.

– Расскажи мне сказку.

– Так и быть, слушай, это из последнего...

Голос по нескольку часов, а иногда и ночи напролет рассказывал мне о грозных воителях, о смелых амазонках, о прекрасных принцах и исчезнувших городах. О невероятных приключениях.

Наверное, именно благодаря ему я и не сошла с ума от одиночества. Или сошла?

Образ мужчины, которого я создала в своей голове, был моим другом и поддерживал меня с самого детства. Взрослел вместе со мной, жил во мне...

Утром на седьмой день моего отшельничества в дверь постучали. Открыв, я увидела перед собой мужчину средних лет, уже с сединой в волосах и с грубоватыми, словно рублеными чертами лица. Это был глава творцов Ратский Иван Иванович. Он протиснулся мимо меня в квартиру и только тогда поздоровался:

– Добрый день.

Я лишь молча закрыла дверь и в ожидании уставилась на гостя.

– Я пришел, чтобы забрать тебя отсюда, – сразу перешел к делу Ратский.

– У меня еще не закончились выходные, – отрезала я.

– Я не стал бы тебя беспокоить, не будь дело чрезвычайно важным.

– У вас всегда все дела важные. Но сейчас мне нет до корпорации никакого дела. Поговорим после десятого, – прозрачно намекнула я, что незваному гостю пора.

– Прибыли представители Западного филиала. Лемнискату согласна на союз.

– И?

– От нас поедешь ты и еще несколько творцов второй и третьей степеней, плюс лучшая группа зачистки.

Видимо, в моем взгляде не отражалось должного энтузиазма, и тогда глава творцов использовал свой главный козырь:

– Наши объединенные силы будут направлены на устранение угрозы и, косвенно, на... месть за погибших. Несмотря на то что Южный филиал – это часть Лемнискату, им придется ответить за содеянное. Теперь нет никаких сомнений, что последние происшествия их рук дело.

Я понимала, что от меня ничего, по сути, не зависит, но возможность отомстить за подругу своими руками манила...

– Через час буду готова, – с этими словами я направилась в душ.

Прибыв в корпорацию, мы сразу направились на верхний этаж. Иван Иванович был напряжен и задумчив.

– Они здесь?

– Да. Прибыли еще вчера. Мы с их главой полночи обсуждали возможные варианты действий.

– И как?

– Основные вопросы решили. Осталось ввести в курс дела вас.

– Нас?

– Команду. Они прибыли сюда все. И творец первой степени в том числе. Поэтому должна присутствовать и ты. Сейчас на совещании мы введем вас в курс дела и изложим план, а там уже все будет в ваших руках.

Мы прошли по знакомому коридору и, немного не доходя до моего кабинета, свернули налево. Большие двухстворчатые двери отъехали в стороны, пропуская нас в просторный и светлый конференц-зал.

Здесь собрались представители Западного филиала и члены их команды, а также бойцы одного из лучших наших отрядов под руководством Дениса, творцы третьей степени Изабелла и Джером и творцы второй степени Миша и Марина.

Я обвела всех взглядом и – наткнулась на *него*.

В первое мгновение я подумала, что у меня галлюцинация. Того, кого я видела, никак не могло быть в реальности.

У окна стоял высокий мужчина мощного телосложения, с коротко стриженными темными волосами и грубоватыми крупными чертами лица. Впившиеся в меня глаза меняли свой цвет от стального серого до темно-синего.

Я была не в состоянии поверить, что человек, который

сейчас смотрел на меня, реален, что он где-то жил и вырос-
лел в одно время со мной.

– Вера, – позвал меня Иван Иванович, – присаживайся.

Мне отодвинули стул, на который я и присела, двигаясь
словно робот.

– Здесь все уже знакомы. Поэтому позволь представить
тебе главу Западного филиала Лемнискату Алонсо Лонаро.

Мой любопытный взгляд пробежался по сидящему напро-
тив мужчине – седой, матерый, с цепкими черными глаза-
ми, он оценивающе смотрел на меня. Я встретила его взгляд
прямо и спокойно, можно сказать, равнодушно.

После того, что я увидела несколько минут назад и все
еще не могла осмыслить, глава Западного филиала был мне
безразличен.

Не заметив во мне должного трепета, Алонсо Лонаро
только хмыкнул.

Далее мне представили его спутников. Я автоматически
запоминала имена, не обращая особого внимания на лично-
сти: потом разберусь по мере надобности.

– А вот этот молодой человек, который стоит у окна, тво-
рец первой степени Калёб Родригес, – Иван Иванович ука-
зал на брюнета.

– Очень приятно, – произнес тот, и я узнала голос из своей
головы.

– Господа, в свою очередь хочу представить вам нашего
творца первой степени Веру Разинскую, – продолжил глава

творцов, подозрительно косясь на меня. Он не понимал причин моего странного поведения.

– Рада познакомиться, – ответила я, и собственный голос показался мне чужим.

Стараясь смотреть прямо перед собой, я принципиально не обращала внимания на Калеба. В то время как главы о чем-то договаривались, я рассматривала бежевые матовые стены, коричневый, стилизованный под дерево пол, бежевый потолок со световыми полосками, расположенными в виде витиеватого узора. Отметила, что французские шторы на окнах из полупрозрачного материала ну очень красивые. А как красиво цветут фиалки на подоконнике... Вы не поверите!

Засмотревшись на чуть увядшие листья растения, я не заметила, когда все начали расходиться. Но Иван Иванович оставался на месте, а значит, и для меня совещание еще не закончено.

Когда помещение опустело и за полукруглым столом остались только главы и мы, творцы, в зале повисла тишина.

– Предлагаю начать с обсуждения возможностей наших творцов, – первым нарушил молчание Алонсо. – Кaleb владеет всеми видами энергии: какие-то может создавать, а какими-то управлять, действуя по ситуации.

– Например? – уточнил Иван Иванович.

– Например, может ударить шаровой молнией. И, конечно, владеет различными видами боевых искусств.

Какой сильный дар, ему повезло!

Устав рассматривать стол, я вскинула глаза и наткнулась на взгляд Родригеса. Он, даже не думая скрываться, всю изучал меня. Я не отвела глаз, решив ответить тем же.

– Впечатляюще, – задумчиво прокомментировал наш глава. – Вера тоже умеет драться, но вот ее дар не проявляет себя физически. Она невероятно сильно чувствует творцов, может предсказать их действия и владеет любой информацией о них. Но мы не знаем почему.

– А почему вы так уверены, что она чувствует нас? – спросила девушка с длинными каштановыми волосами, красивыми локонами ниспадающими на плечи. Бежевая блузка очень выгодно оттеняла загорелый цвет кожи и светло-карие глаза. Кажется, ее зовут Амелия, и она творец третьей степени.

Глядя ей прямо в глаза, я заговорила:

– У вас кто-то из близких, скорее всего сестра, увела молодого человека, и вы очень тяжело переживаете это. Помимо прочего вы еще и беременны.

– Что?! Да как вы смеете? Я не...

– Советую вам сходить к врачу.

Я повернулась к сидящему рядом с Амелией довольно невзрачному светловолосому мужчине средних лет, в толстых очках, чем-то похожему на крота, и продолжила:

– У вас финансовые трудности, видимо очень большие, потому что нужда в деньгах затмевает все остальные заботы в вашей жизни.

«Крот» лишь хмуро взглянул на меня, но промолчал.

Дальше сидела миловидная полная женщина, на вид около сорока лет, с кудряшками и очень светлыми, практически золотистыми глазами.

– А у вас родился внук, поздравляю.

– Спасибо, – радостно улыбнулась женщина, ничуть не раздраженная тем, что я проникла в ее эмоции и, покопавшись, нашла самую яркую.

Затем я задержала взгляд на афроамериканце с сильным тренированным телом и добрыми глазами.

– Вы недавно завели... – я запнулась, мне было сложно распознать то чувство, которое он испытывал, – домашнее животное. Однако вы очень к нему привязаны и сейчас переживаете из-за того, что вам пришлось оставить его на долгое время.

– Вообще-то у меня несколько домашних животных, но вы снова правы, – улыбнулся мужчина.

Я перевела взгляд на Калеба, но тот поспешно вскинул руки.

– Я верю.

Голос тот же, что звучал в моей голове, но с легким акцентом.

– Я могу распознать не только ваше душевное состояние, но и физическое, а также найти решение ваших проблем. И не спрашивайте как – я просто знаю.

Некоторое время было тихо, мы с Калемом продолжали смотреть друг на друга. Калеба интересовало, могу ли я чув-

ствовать его, и я ответила:

– Да.

Он дернулся, а я окончательно убедилась, что голос в моей голове имеет плоть и кровь.

– Вы неплохо устроились, – прокомментировал Алонсо и обратился ко мне: – Но как вы узнаете, что именно произошло у человека? Чтение мыслей?

– Нет, при различных событиях эмоции разные и разной силы.

Глава творцов Западной корпорации открыл рот, но я перебила его:

– И читать я могу лишь творцов.

– Знать об этом – большое облегчение, – хмыкнул Лонаро.

– Но не в том случае, когда вам понадобится помощь, а Вера не сможет помочь, потому что вы человек, – скривился Ратский. – Полагаю, на сегодня достаточно. Через пару часов от аналитиков доставят результаты анализа, и нам с вами, Алонсо, предстоит еще одна бессонная ночь. А ребята пусть отправляются в Цитадель, отдыхают и тренируются.

– Согласен. И я бы хотел, чтобы Амелию осмотрел врач.

Все переглянулись и разом поднялись со своих мест.

– Вера, позаботишься обо всем? – поднял на меня глаза Ратский.

Я лишь кивнула и поманила за собой Амелию, которая находилась в совершенно плачевном состоянии. Руки женщины слегка тряслись, а в душе бушевала буря.

Выходя из конференц-зала, я встретила с решительным взглядом Калеба. Я знала, что он собирается поговорить со мной, но совершенно не была уверена, что готова к этому разговору.

Конец дня обещал быть увлекательным.

Глава 4

Союз

Сначала я уладила вопросы касательно поездки в Цитадель и убедилась в том, что там готовы принять гостей. И уж не знаю, что там Родригес предпринял в мое отсутствие, но мне еще передали пожелание, что я должна организовать встречу Калеба со своими бабушкой с дедушкой.

Схлопнув сообщение на телефоне, я застонала. Мы поговорим раньше, чем я думала.

Набрав номер бабули, после первого же гудка я услышала жизнерадостный голос.

– Привет, ба. У меня поручение от Ивана Ивановича...

– Я все знаю. Приезжайте с Родригесом сегодня к нам в резиденцию, здесь мы с вами обоими и поговорим.

– Но, ба, там ведь все наши родственники!

Мои сумасшедшие родственники!

– Ничего, переживет. Все, я вас жду.

Раздраженно отключив телефон, я повернулась, чтобы пойти проверить, как там Амелия, и увидела в дверном проеме Родригеса. Я в очередной раз поразилась тому, какой он огромный.

– Поговорим? – таким привычным для меня, слегка хрипловатым голосом спросил он.

– А может, отложим? Сейчас не очень подходящее время. Калеб вопросительно вскинул брови.

– Нам нужно решить вопрос с вашим творцом, а потом отправляться к моим родственникам.

Родригес удивленно моргнул.

– Сейчас январские праздники, и вся семья собралась вместе в резиденции, – пояснила я. – Там же находятся и бабушка с дедушкой. Они пожелали, чтобы я приехала с тобой, должны что-то нам рассказать.

– Понятно. Все же очень необычно, когда твои бабушка и дедушка знамениты.

Время показало, что победа четы Фордайс над дуовитами и сведения, добытые ими и переданные корпорации, бесценны для Лемнискату. Это принесло им известность. И не могло не сказаться на самих Фордайсах, особенно на бабушке.

– Ты даже не представляешь насколько, – пробормотала я.

Протиснувшись мимо Калеба, я отправилась в медицинское крыло, которое находилось двумя этажами ниже, проверить нашего беременного творца. Родригес пошел за мной.

Доктор уже завершил осмотр, и, ожидаемо, мои слова подтвердились.

Войдя в палату, я увидела, что она плачет.

– Вы что, с ума сошли?! – воскликнула я, подходя к ней.

Она испуганно замерла, недоуменно глядя на меня.

– Вы разве не знаете, что в вашем положении нельзя расстраиваться?

– В моем положении... – горько усмехнулась Амелия. – Что мне теперь делать? Ни мужа, ни работы...

Я с удивлением посмотрела на Калеба, который был совершенно растерян и не знал, что делать и что сказать.

– Вы уволите ее?

– Нет. Насколько я знаю, в Лемнискату довольно приличные декретные.

– Тогда почему вы решили, что все плохо? Да, ваша жизнь изменится, но ведь у вас появится ребенок, это же прекрасно! Или вы решили избавиться от него?

– Нет! – горячо воскликнула Амелия.

– Тогда вам не о чем жалеть. А эмоции... С ними вам помогу я.

И, положив руки на плечи Амелии, я начала перетягивать на себя ее страдания, врачевать ее душу.

– Необыкновенно! – выдохнула моя пациентка. – Как же повезло творцам вашего филиала, что у них есть вы!

– Рада, что смогла помочь, – неловко выдавила я, чувствуя взгляд Калеба.

– Но как, должно быть, тяжело вам самой. Такое сложно даже представить, – добавила Амелия.

– Действительно сложно, – обронил Родригес.

Я невольно покраснела. Он знает, каково это. Многие годы он часто разделял со мной мое состояние...

– Амелия, если ты хочешь, чтобы тот... сомнительный мужчина был с тобой, мы можем этому поспособствовать.

– Что, доставите мне его в коробке, перевязанной бантиком? – хмыкнула творец.

– Да. Может, не совсем здоровым, но он будет рядом с тобой и будет заботиться о семье.

– Нет, не нужно. Ведь я буду знать, что он делает это не по своей воле. Спасибо, Вера, мне теперь намного легче. Думаю, меня отправят домой, да? – посмотрела она на Калеба.

– Увы. В таком состоянии ты не сможешь нам помочь.

– Вы вылетаете вечерним рейсом, – добавила я, – я уже договорилась. Секретарь на ресепшене проводит вас в комнату отдыха и снабдит всем необходимым. Вещи из гостиницы доставят.

– Спасибо.

Еще раз просканировав состояние Амелии, я кивнула и отправилась к лифтам. Родригес вновь последовал за мной.

– Когда мы поедem в... резиденцию? – раздался за моей спиной его голос.

– Сейчас, – ответила я. – Я лишь загляну к себе, чтобы захватить куртку.

– Я тоже должен одеться, у вас очень холодные зимы.

Смотря вслед недовольному гиганту, я не смогла сдержать улыбки.

Уже через час мы расположились на заднем сиденье машины, которая несла нас над заснеженными просторами вперед.

– Мы сможем там поговорить с глазу на глаз?

От неожиданного мысленного вопроса я вздрогнула.

– Не уверена. Ты просто не представляешь, какие шумные у меня родственники, – вздохнула я.

– Не представляю. Я сирота.

Испуганно взглянув на Калеба, я попыталась извиниться.

– Не надо. Ты же знаешь, я не переживаю об этом.

Вспомнив наше общение, я тихо заметила:

– В детстве переживал.

Он махнул рукой.

– Когда это было!

Я смотрела на сидящего рядом со мной мужчину и поражалась его внешней мощи, внутренней силе и абсолютному спокойствию. Очень уравновешенный и здравомыслящий человек.

Между нами разница в возрасте около пяти-шести лет, но рядом с ним я чувствовала себя словно маленькая девочка рядом с опытным дядей. Он – скала, способная защитить от всего.

Его жене очень повезет.

– О чем ты думаешь?

– О тебе.

– Поделишься мнением?

– Нет.

– Так я и думал, – огорченно вздохнул Калев, а я, наблюдая, как мы снижаемся, не смогла сдержать улыбки.

В дверь родного дома я стучала нерешительно, не зная,

чего ждать. За Родригеса я боялась, и очень. Моя сумасшедшая семья могла кого угодно напугать. И когда мама распахнула дверь и стал слышан детский визг со второго этажа, я обреченно вздохнула.

– Добрый вечер, мама.

– Здравствуй, дочка, – кивнула мне родительница, уставившись за мое плечо. – И вы, молодой человек, тоже здравствуйте.

Калеб, настороженно поглядывая на маму, вошел в дом.

– Представишь нас?

– Конечно, – я нервно заправила волосы за уши. – Мама, это Калеб Родригес, творец первой степени Западного филиала. Калеб, это моя мама Ксения Разинская.

– Очень приятно, – пробормотал мой спутник.

– Мне тоже. Я очень надеюсь, что вы защитите мою дочь?

– Мама!

– Я постараюсь, даю слово, – совершенно серьезно ответил гость.

– Вот и прекрасно! Мы скоро садимся ужинать, полагаю, вы присоединитесь к нам? Вам надо лучше питаться, вы очень худой.

И, развернувшись, мама направилась в сторону кухни, а мы с Калебом в растерянности застыли на месте.

Как мужчина под два метра ростом, шириной в плечах с хороший шкаф и весом более ста килограммов может быть худым? Безусловно, он не толстый, но гора мышц не может

похвастаться худой.

Только шокированный Родригес разделся, как в холле появились бабушка и дедушка.

– Калёб, позволь... – начала я.

– Я Анастасия Фордайс, а это мой муж Редклиф. Мы с нетерпением ждали тебя, нам предстоит долгий разговор.

Родригес вопросительно на меня покосился, и только я хотела хоть как-то объясниться, как из библиотеки показался папа с книгой в руках. Оторвавшись от нее, он подошел к нам и представился гостю.

– Позвольте выразить сочувствие в связи с тем, что вам предстоит весь вечер общаться со старой гримзой, – заметил отец и снова скрылся в библиотеке.

– Это кто тут старый? – уперла руки в бока бабушка. – Ты себя-то в зеркало видел, очкарик?!

Бабушка действительно выглядела намного моложе отца, несмотря на то, что была вдвое его старше. А дедушка, обхватив супругу за талию, только тихо посмеивался.

– Думаю, нам лучше пройти в гостиную... – начала я, но меня снова прервали.

В холл выбежала детвора и при виде Калеба восторженно застыла. Оценив ситуацию, я решила, что с ними ему сейчас будет безопаснее, поэтому сделала ход конем.

– Дети, это Калёб. Он владеет многими боевыми искусствами. Уверена, он не откажется с вами поиграть.

Гость удивленно посмотрел на меня, но буквально через

секунду детвора облепила его и утащила в неизвестном направлении.

– Вера!

Посмотрев на бабушку, я удивленно приподняла брови.

– Как долго ты с ним знакома?

– Часов шесть. А что?

– Ты меня обманываешь!

– Нет, – покачала я головой.

Пристально всмотревшись в мое лицо, бабуля поджала губы и заметила:

– Правду говоришь. Странно.

– Это хорошо, что они поладили, им придется многое пережить вместе, – заметил дедушка, увлекая бабулю в сторону гостиной.

А я отправилась разыскивать Родригеса, чтобы не дать детям его замучить, а потом полвечера посвятила попыткам оградить Калеба от своей семьи. В итоге, когда мы садились ужинать, Калёб посмотрел на меня через стол, и в голове раздался его голос:

– *Меня еще никто так самоотверженно не защищал. Я тронут.*

Раздраженно выдохнув сквозь зубы, я вгрызлась в куриную ножку. Гость же продолжал невозмутимо поглощать ту гору еды, которую ему наложили, и никто бы не подумал, что мы с ним общаемся.

– *Будешь смеяться надо мной, брошу тебя на произвол*

судьбы.

Поймав мой взгляд, Кaleb совершенно серьезно ответил:

– Ты не сможешь, ты добрая.

– Думаешь, что знаешь меня?

– Конечно, за столько-то лет! А уж после сегодняшнего я обязан костями лечь, но защитить тебя, пусть и ценою своей жизни!

– Насмешиник.

Я с новой силой вгрызлась в курицу. И до кучи еще встрети­лась взглядом с бабушкой. В отличие от остальных членов семьи, которые не спускали взгляда с Родригеса, бабушка, потягивая вино, рассматривала меня. Пристально, испытую­ще...

У меня мелькнула мысль:

– Почему ты никому не рассказал о том, что слышишь меня в голове?

– Потому же, почему и ты молчала. Когда посторонние узнают, что ты слышишь голоса, это может плохо закон­читься.

– Бабушка что-то подозревает.

– Пусть. Пока ты не подтвердишь, это всего лишь догад­ки.

Эх, не знает он бабушку!

Ужин прошел вполне спокойно и мирно, что несказанно удивило меня. Что это с моими родными? Уж очень тихие сегодня все, кроме детей.

Ответ отыскался, когда бабушка поманила нас с Калебом за собой в библиотеку. Там, разместившись в одном из кресел рядом с дедушкой, она пристально посмотрела на нас с Калебом, устроившихся на диване.

– Сейчас я сдам вам такие карты, которые вы должны будете держать очень близко к сердцу. Понятно?

Мы слаженно кивнули.

– С чего лучше начать?..

– Попробуй с начала, – рассмеялся дедушка.

Бабуля бросила на супруга недовольный взгляд и, вздохнув, заговорила:

– Лемнискату – крупная экономическая организация. Она возникла еще в шестьсот тридцать первом году. В то время корпорация была единым целым и жила и работала как единый организм. Да, может, не так отлаженно, как сейчас, но все же словно семья...

Я с удивлением услышала в голосе бабушки сильную печаль.

– В том виде, в каком Лемнискату существует сейчас, она появилась лишь в тысяча пятьсот восемьдесят восьмом. Наша цель – помогать правительству добиваться стабильности в обществе, делать его зажиточным и благополучным.

Дальше нить рассказа перехватил дедушка:

– Влиятельные люди платят большие деньги, чтобы корпорация помогала им приумножить их состояние, а Лемнискату не только выполняет оплаченный клиентом заказ, она

вносит изменения в экономику подвластных ей территорий, делая ее сильнее и тем самым усиливая свое влияние. За это влияние в шестнадцатом веке началось соперничество, и сегодня каждый из филиалов старается только ради своей территории.

– Теперь отдел аналитиков просчитывает, что и в какой отрасли надо поменять, чтобы добиться нужного заказчику результата, не принимая во внимание действие временных изменений на другие территории. Для стопроцентного результата каждый филиал Лемнискату отбирает лучших специалистов, чтобы они помогали вырваться вперед и обойти другие филиалы. Мы больше не развиваемся, все силы брошены на соперничество, – с горечью подвела итог бабушка.

– Но есть и еще одна точка преткновения – это творцы, – добавил дед. – Ведь именно мы, зная, какова конечная цель и что конкретно нужно сделать, прыгаем в прошлое, меняем историю и создаем новое будущее.

– Как это относится к тому, ради чего мы здесь собрались? – удивился Калерб.

– Самым прямым образом. Один из филиалов корпорации – самый отстающий – в связи с отсутствием внешних врагов решил наверстать упущенное. Как это сделать с выгодой для себя? И с выгодой не только в будущем, но и в настоящем?

– Они будут менять историю? – в ужасе спросила я.

– Именно, – подтвердил дедушка. – Каждый творец обя-

зан помнить: пока человек не знает своей судьбы, он обязательно поступит так, как должен был поступить. Это закон времени. Но корпорация, имеющая отдел аналитиков, в состоянии изменить не только свое будущее, но и наше.

– Это значит... – медленно начал Калев.

– Это тщательно спланированная операция, в которую вовлечены не только творцы, но и верхушка Южного отделения Лемнискату. Я бы даже сказал, именно она все спланировала и организовала.

– План включает несколько пунктов, и тем не менее он довольно прост, – продолжила бабушка. – Их творцы отправятся в прошлое и изменят к выгоде для себя те ключевые моменты, которые позволили вырваться вперед Западному или Восточному отделению. Это может отбросить нас в настоящем намного назад, а им получить преимущество.

– Но есть одно «но»... – снова вступил дедушка.

– Творцы! – сверкнул глазами Калев.

Я чувствовала, как он разгневан.

– Точно. В каждом филиале их нужно убрать по максимуму, и желательно, чтобы догадались об этом как можно позже. Отчасти им это удалось, и они могут приступить к выполнению плана по изменению прошлого, но прежде еще нужно...

– Устранить творцов в настоящем, чтобы те не помешали.

– Да. У наших филиалов нет иного выбора, кроме как заключить союз.

– Союз с целью уничтожить верхушку и творцов Южного отделения и разделить территорию между собой.

– Умный мальчик! – захлопала бабушка. – Да, таков план в идеале. Но прежде всего нужно остановить предателей и не дать им испоганить наши настоящее и прошлое. Для этого, как мне кажется, есть только один выход...

– Ловля на живца, – закончила я за бабушку.

– Да. Поэтому вы не рассказываете никому то, что сегодня слышали. Вообще. Главы отделений сами расскажут участникам операции, что каждому из них нужно знать. В это время ложа аналитиков будет работать не покладая рук. У них много задач. В первую очередь они должны просчитать, где у наших филиалов слабые точки в прошлом, которые могут многое изменить, а значит, нам придется отправиться туда. Более близкое к нам время возьмут на себя творцы второй и третьей степеней. Вам же останется самый длинный промежуток.

– Если ты права и все окажется правдой, что мы должны сделать с творцами, если встретимся с ними там, где и предполагаем?

– Убить. И не «если», а «когда», Вера. Начни привыкать к этой мысли. Из-за твоего дара тебе убивать противников будет сложно, в этом тебе поможет Каледб.

– Не сомневайтесь.

– Также вам придется выполнять задания, которые будут так или иначе выгодны нашим отделениям и не выгодны

Южному филиалу.

– Почему им нас просто не убить?

– Как повлияет смерть творца прошлых столетий, невозможно предсказать, они не рискнут. А относительно нас... Они так и поступят. Мы с твоим дедом останемся выполнять задания и решать насущные проблемы Лемнискату, пока вас будет бросать по всему миру. Нужно очень пристально следить как за окружением императора, так и за событиями в самой корпорации. Мы не можем знать все планы противника. Наши западные союзники будут делать то же самое.

– А что нам делать, когда мы будем возвращаться в свое время?

За чету Фордайс ответил Калев:

– Жить своей жизнью и делать вид, что ничего не происходит. Они будут ловить на живца.

– Стратег, – похвалил дедушка.

– Не думала, что Лемнискату нами рискнет, – удивилась я.

– Ей придется. В противном случае мы все умрем.

* * *

Калев остался у нас ночевать, а утром мы вылетели в Цитадель. Первые задания у нас были в зоне Евразии. Из-за всего происходящего я сильно нервничала и лишилась уверенности в себе. Получится ли у нас осуществить задуманное? Ведь это такая ответственность.

Но, посмотрев на Калеба, невозможно сидящего рядом, я чувствовала, что могу свернуть горы. И новая мысль: сраба-таемся ли мы в паре? Ведь наверняка будут отправлять вместе, чтобы прикрывали друг друга.

– О чем думаешь?

Посмотрев на Родригеса, я перевела взгляд на табло авто-пилота.

– А ты не можешь чувствовать меня?

– Неужели ты наконец-то созрела для того, чтобы погово-рить о нашей особенности?

– Особенности? Пожалуй.

– Нет, я не могу тебя чувствовать. Я ощущаю все твои сильные эмоции и могу мысленно разговаривать с тобой. И опять же, не понимаю, чем этот разговор отличается от обыч-ного мыслительного процесса. Словно я на уровне инстинк-тов переключаю волну. А как у тебя?

– Я ощущаю тебя так же, как и остальных творцов, не только сильные эмоции. До того, как мы встретились, я во-обще не предполагала, что ты существуешь. Я не понимаю, почему именно мы?

– Ты же все знаешь о творцах, – заметил Калев.

– Да. Но что касается нашей истории, у меня нет ответа. Есть ощущение, словно я что-то забыла и не могу вспомнить, но когда думаю об этом, мысль ускользает.

– Значит, ответ появится в свое время. Нет смысла сейчас забивать голову этой загадкой, жили же мы столько времени

с этой особенностью и дальше проживем. А в некоторых ситуациях она может еще и пригодиться.

– Мне бы твою невозмутимость.

– Поверь, не надо. У меня всю жизнь из-за нее проблемы и недопонимание. Скажи лучше, скоро мы прилетим в вашу Цитадель?

– Вовремя спросил. Смотри, вот она.

Посреди реки на плоскогорье возвышался замок, который, казалось, состоит из множества крупных и мелких башенок, увенчанных каменными резными куполами, особенно прелестно смотрящимися на фоне белого снега.

Каждая башня была индивидуальна и в то же время не выбивалась из общего ансамбля. Их стены, словно вылепленные из песчаника и крупной гальки, были покрыты морозными узорами и инеем и напоминали круглые колонны ледяного замка. Под куполом каждую башню опоясывали балконы с резными арками и лепниной.

Казалось, что архитекторы и строители этого великолепия специально соединили в Цитадели разные стили и направления – величие Альгамбры и Софийского собора, красоту и четкость линий немецких замков и кирх и монументальность египетских храмов, таинственность и загадочность каждого из тех мест, где сосредоточены природные силы.

– Ну как?

– Очень величественно. Наша в архитектурном плане по-

проще будет, зато размерами побольше.

Я лишь показала Родригесу язык, заставив его рассмеяться.

В Цитадели вниманием Калеба и его спутников сразу завладел распорядитель, утащив их селиться, я же направились в свою комнату. Впечатления от множества последних событий сейчас мелькали у меня в голове, не позволяя сосредоточиться на чем-то одном.

Едва я успела бросить сумку с вещами на пол, как открылась дверь и в комнату влетела Ева, одна из творцов второй степени, входящая в мою команду.

– Признавайся, что у тебя с громилой?

Я удивленно на нее посмотрела.

– С кем?

– О! Не притворяйся. – Ева уселась в кресло и посмотрела на меня горящими от любопытства глазами. – Когда ты с ним познакомилась? Вы же общаетесь друг с другом так, словно с пеленок вместе. У вас что-нибудь было?

Из всех знакомых мне творцов только Ева обладала невероятно живым и деятельным характером, а еще невероятной бесцеремонностью. Не будучи родственницей или подругой, ввалиться в мою комнату и расспрашивать про личную жизнь!

– Когда мы познакомились, ты знаешь, и между нами ничего нет, кроме деловых отношений.

И голоса в голове.

– Просто он наш потенциальный соперник, а ты с ним общаешься, словно вы закадычные друзья и ты во всем ему доверяешь.

Я резко повернулась к госте.

– Они наши не противники, а союзники, и никак иначе. Если хочешь сохранить свою жизнь, не забывай об этом. Ситуация слишком серьезная.

Другая бы на ее месте обиделась такой горячей отповеди, а Ева только вздохнула и поднялась.

– Да поняла я, поняла! Но ты все равно что-то недоговариваешь.

– Спешу тебя огорчить, творцы первой степени всегда *много чего* не договаривают.

– Тем интереснее, – подмигнула она мне и вышла.

Я, присев на кровать, задумалась над словами Евы. Она ведь права, предполагая, что мы с Калебом ведем себя странно. Он же должен быть для меня незнакомым человеком, я не должна его знать, доверять, верить!

И тем не менее знаю и верю. Я чувствую себя с ним спокойно, в безопасности и по-настоящему цельной. Словно когда мы вместе – это правильно.

Неужели со стороны я похожа на старую деву, готовую скулить по любому самцу, которому не повезло оказаться рядом, и придумывающую себе романтические отношения, не существующие в действительности?

Хотя справедливости ради стоит заметить, Калев не лю-

бой самец. И я всегда любила крупных сильных мужчин.

Тряхнув головой и в сердцах стукнув кулаком по кровати, я отправилась в душ с твердым намерением выкинуть нелепые мысли из головы.

Глава 5

Кто сильнее?

Калеб Родригес

Войдя в свою комнату, я опустил сумку на пол и огляделся. В нашей Цитадели давно все оформлено согласно требованиям современного дизайна и удобства. Здесь же все дышало стариной, словно попал в другое время.

Неслыханная вещь — деревянная мебель!

Я с сожалением посмотрел на изящный стул и элегантное кресло. Мне с моими габаритами на таких не посидеть. Хорошо хоть, кровать массивная и широкая.

Рассматривая убранство комнаты, я старался увести свои мысли от той загадки, которую мне разгадать, скорее всего, не по силам.

Я сирота, и всю жизнь моим домом была корпорация, а в последнее время для нее наступили нелегкие времена. Именно из-за Лемнискату я прилетел в эту холодную страну, чтобы заключить выгодный, хотя и временный союз. Как только с опасностью будет покончено, филиалы снова возобновят соперничество, это все понимали.

Можно ли представить мое изумление, когда открылась дверь и в сопровождении главы творцов Восточного отделения в зал вошла девушка, голос которой практически с са-

мого детства звучал в моей голове?!

Я мысленно представлял ее образ, образ привлекательной девушки в моем вкусе, но и предположить не мог, что она существует. Я был настолько удивлен, что не мог вымолвить ни слова.

А она села за стол, сама невозмутимость и спокойствие, и только со мной избегала встречаться взглядом, но когда встретилась... В ее глазах плескалась паника, они были такими беззащитными! Мне сразу захотелось ее утешить, спрятать, защитить...

Но Вера, едва усомнились в ее силе, сразу доказала всем, насколько велика ее власть над творцами, власть знания, а значит, и силы. И снова мне пришлось это по вкусу. Будучи воином по натуре, я приветствовал любое проявление стойкости и мужества.

Только я немного успокоился и решился поговорить с ней начистоту, обсудить сложившуюся ситуацию, как завертелся калейдоскоп событий.

Ее семья – это что-то ужасное для любого разумного мужчины и совершенно прекрасное для меня – человека, который никогда не знал, что такое родственные узы и близкие люди, готовые встать на твою защиту.

А Вера пыталась меня защитить... Это покоряло и восхищало. Она очень достойная женщина.

Между нами должно было быть недоверие, но его не было, должна была ощущаться настороженность, а вместо этого

чувствовались спокойствие и уверенность друг в друге. Если рассматривать наши отношения, у нас все было не так, как должно было быть в этой сложной ситуации.

Наши отношения нельзя было назвать ни дружескими, ни романтическими. Они изначально были чем-то бо2льшим.

Все сложилось лучше, чем я мог предположить, и теперь нам с Верой вместе предстоит провести одну из самых сложных операций в нашей жизни. А что делать с нашей связью, мы подумаем потом.

Расстегнув сумку, я принялся раскладывать свои вещи. Скоро мне предстояло приобщиться к увлекательной истории Евразии.

* * *

Утром меня, совершенно не выспавшуюся, Кaleb вытащил на тренировку. Сам не зашел, зато поручил одному из распорядителей Цитадели разбудить меня и принять весь гнев на себя.

Сонная, со стаканом кофе, я вошла в огромный тренировочный зал и, давая зевки, села на скамейку.

– Готова размяться? – раздался рядом со мной голос Калеба, и Родригес присел рядом.

– Еще не проснулась, – мрачно пробормотала я, бросив взгляд на лучащегося бодростью и приветливостью мужчи-ну.

– Вот и избавишься от сонливости.

Посмотрев вперед на маты и различные приспособления для тренировок, я увидела, что представители обоих филиалов уже тренируются. Особенно старались группы безопасности, явно выделяваясь и меряясь силами.

– М-да... Не боишься предлагать мне спарринг? – хитро посмотрела я на Родригеса.

Тот моргнул, не веря тому, что услышал, потом окинул меня взглядом, оценивая, хмыкнул и ответил:

– Пожалуй, я рискну.

– Что ж, сам напросился.

Я встала и направилась к свободному мату в углу.

Зная, куда иду, я надела удобные лосины и удлиненную кофту. Обычно одеваясь без оглядки на мнение окружающих, сейчас я смущалась: может, у меня бедра слишком крутые или грудь великовата... Глянула вниз, окидывая оценивающим взглядом живот. Вроде достаточно плоский, или нет?

– Готова? – серьезно спросил меня Калев, а в глазах – смешинки.

Скинув ботинки и оставшись в носках, я проверила, крепко ли держатся собранные в пучок волосы, и встала в боевую стойку.

– Вполне.

Первые шаги сделал Родригес, я немного отступила и сосредоточилась на эмоциях творца, они лучше мыслей или

слов могут выдать человека, ибо первостепенны.

Используя свой дар, я точно смогла уловить момент, когда противник решился атаковать, и, предупрежденная заранее, сделала обманный маневр, а в следующее мгновение Калёб полетел на спину.

Я вновь отступила. Он поднялся, с хитростью и уже с бо́льшим интересом посмотрел на меня и вновь стал наступать.

Сосредоточившись и не замечая, что все оставили свои тренировки и смотрят на нас, мы раз за разом сцеплялись, и неизменно Родригес оказывался на полу. Но, видимо, эти схватки не прошли для него даром: изучив мою манеру и методы ведения боя, он, как настоящий воин и стратег, использовал слабые стороны противника, и в следующий раз на мат полетела уже я.

Посматривая на меня с улыбкой сверху вниз, Родригес протянул руку и сказал:

– Слабых сторон мало, но те, что есть, очень удручающи.

Используя прием, который мне показывали однажды на занятии по русской борьбе, я сбила с ног готового к атаке творца. Тот приземлился рядом.

– В реальных условиях я не дам тебе времени их отыскать.

– Надо же, храбрая портняжка! – рассмеялся Калёб. – Покажешь мне этот прием?

– Не вопрос. Но с тебя личные занятия.

– Неужели мои навыки оценили?

Повернув голову, я встретила с насмешливым взглядом.

– У тебя дар к стратегии ведения боя и к изучению соперника.

– Все, своими словами ты купила меня с потрохами, – хмыкнул Родригес. – Посмотрим, что можно с тобой сделать.

Поднимаясь, я отметила, что зрители стали расходиться, косясь при этом в нашу сторону, и только главный отряда безопасности соседей остался рядом с матом.

Выражение его мордуленции было до того хитрющим, что я сразу поняла – с Калебом их связывает крепкая дружба.

– Никогда не думал, что есть на свете человек, способный сладить с тобой.

– А на вид такая маленькая финтифлюшка, – подмигнул ему, соглашаясь, Родригес.

А я смотрела на творца и не могла отвести взгляда. Слишком редко он вот так вот открывается и изменяет своему обычному невозмутимому и спокойному состоянию.

Однако слова про «финтифлюшку» меня слегка зацепили.

– Тоже мне, крутые мосяки! – фыркнула я.

Мужчины рассмеялись, и Родригес представил нас.

– Роберто, познакомься с Верой.

– Сеньорита, я сражен! – склонился в поклоне мужчина.

– Еще нет, – поправил его Калерб, – но если взойдешь с ней на мат, то точно будешь.

– Зато какое это будет поражение!

– Вера, клоун, которого ты видишь перед собой, мой друг,

но если он берется выполнять свою работу, ты не найдешь человека исполнительнее и лучше.

– Он прелесть, правда? – хитро спросил Роберто, внимательно наблюдая за мной.

А я в это время общалась с Калэбом.

– *Друг? Человек? Но творцы плохо сходятся с людьми, а у тебя еще и первая степень.*

– *Мы с ним познакомились в детдоме, когда я понятия не имел о Лемнискату. Когда вместе выживаешь, по-другому смотришь на человека.*

– *А-а-а... То есть тот самый друг?*

– *Да.*

– Несомненно, прелесть, – улыбнулась я в ответ и направилась к скамеечкам, не замечая пристального взгляда, направленного на меня.

Родригес сел рядом со мной, а Роберто пошел гонять своих орлов.

– Откуда у тебя такая хорошая подготовка? Особой предрасположенности я у тебя не увидел, а значит, такой эффект могут дать только изнуряющие тренировки.

– Прямо уж изнуряющие, – сыронизировала я.

– Ты меня поняла.

Вздохнув, я объяснила:

– Работа творца очень опасна, а мой дар не в состоянии меня защищать. Мы прыгаем очень далеко во времени. Ты не представляешь, как это страшно.

– М-да.

Посмотрев в сторону легкого шумка, я увидела Алонсо, разговаривающего с творцами второй и третьей степеней, и Ратского, который направлялся прямо к нам.

– Что-то случилось? – поинтересовалась я, видя мрачное выражение лица главы творцов.

– Нет. Но ситуация напряженная, и мне не нравится, как складываются события, эта неизвестность.

– Что нам делать? – спросила я.

– Первые отчеты аналитиков уже пришли. Так что вы сегодня вечером на задание, а завтра отправитесь в город вести обыденную жизнь у всех на виду. И чтоб часов по восемь находились на всеобщем обозрении, безопасники будут вас страховать.

– Мы должны будем ходить вдвоем? – уточнил Калев.

– Все творцы будут разбиты на пары. Официально вы приехали для обмена опытом, а творцы всегда держатся вместе. Но, по сути, эти мелочи никого не интересуют. Вас в любом случае будут искать, но так как мы объединили силы, то вместе сможем прикрывать друг друга. Южный филиал лишен такой возможности.

– Но куда мы пойдем? – озадачилась я.

Иван Иванович посмотрел на меня с удивлением.

– Покажи нашему гостю столицу, достопримечательности России, своди его на какое-нибудь светское мероприятие. Ты ведь аристократка.

Мы с Калёбом переглянулись.

— А пока готовьтесь к заданию, все данные у вас в телефонах.

* * *

Вечером, переодевшись в специальный, смоделированный специалистами Лемнискату костюм, защищающий от влаги и других агрессивных проявлений окружающей среды, и натянув перчатки, я нервно проверяла приспособления для работы, которыми была напичкана, словно ежик иголками.

— Все будет хорошо, не нужно нервничать.

— Угу. Но знаешь, мне как-то не по себе от мысли, что мне предстоит прыгать в прошлое, чтобы помешать убить свою прапрабабушку.

— Все когда-то бывает впервые.

Недовольно посмотрев на этого доморощенного философа, я лишь спросила:

— Готов?

— А то!

И Калёб протянул мне руку. Схватившись за нее, я испытала знакомое тянущее чувство, и уже в следующее мгновение передо мной колыхалась странного вида листва, а легкие наполнились липким воздухом, дышать которым удавалось с трудом.

Все тело ломило так, словно по нему прошли дубиной,

и совсем не было сил подняться.

– Вера, как ты?

– Плохо, – выдавила я. – Мы в намеченном месте?

– Да, но прибыли на пару часов раньше. Нужно поесть и поискать укрытие. Если нас здесь найдет местная форма жизни, мало нам не покажется.

– Ты выглядишь отвратительно бодрым.

– Просто дальние расстояния мне даются легче, чем тебе.

Здесь я посильнее.

– Отвратительно, – простонала я.

– Так и думал, что ты будешь рада за меня.

Следующие пять минут мы ели, вернее, это Калев, с трудом поднявшись, ел сам и кормил меня, чтобы как можно быстрее восстановились силы. Процесс пошел намного быстрее, когда в небе над нами пролетел птеродактиль.

– Надеюсь, он нас не заметил? – тихо, каким-то чужим голосом спросила я.

– Полагаю, что нет, но не стоит испытывать судьбу, надо быстро найти укрытие. Его наземный собрат будет более внимательным.

Встав и подняв меня за подмышки, Родригес осмотрелся вокруг.

– Притаиться нужно недалеко от скал, в которых будет прятаться твоя прапрабабушка. А значит, побежали!

Скрипнув зубами, я начала разгоняться и поняла, что бегать в этом времени намного проще, словно притяжение

Земли сильно уменьшилось. Я напоминала себе космонавта из прошлого, осваивающего Луну.

Приятно, что Калев был готов к этому еще меньше меня.

– Что это такое? – воскликнул он, с трудом удержавшись на ногах и не упав при приземлении.

– Чем дальше во времени, тем меньше сила тяжести действует на тебя. Доверься инстинктам.

После этого дело у нас пошло веселее. Недалеко от скал, за которыми должна была укрыться моя прапрабабушка, находилось еще одно возвышение, немного побольше, но и лазейка в нем была не настолько защищенной, просто трещина в скале, в которую Родригес никак не хотел пролезать.

Упершись ногой в скалу, я тянула за руку Калеба, который шипел, ругался, но не влезал.

– Ничего не получится.

– Глупость какая! – возмутилась я. – Не смей сдаваться, тем более я подруг запихивала в вещи, которые им были малы на два размера. А ну втяни живот и выдохни весь воздух. И не дышать!

Недовольно на меня посмотрев, Родригес выполнил приказ, и я, упираясь посильнее другой ногой в соседнюю скалу и поднатужившись, начала втягивать творца внутрь, царапая его до крови.

Тот зашипел, и от его тела резко во все стороны садануло энергией, камень по бокам осыпался, расширяя проход. В то же мгновение на меня полетело здоровое тело, повалив на

землю и придавив сверху.

Я лежала, раскинув руки, чувствуя себя совершенно раздавленной.

– Встань, – просипела я, пытаясь вдохнуть.

Мужчина сразу поднялся, с неудовольствием рассматривая поцарапанные руки и потирая грудь. Ничего, заживет за пару часов.

– Нельзя было сразу расширить лаз?

– Я старался этого избежать. Теперь он не так надежно укрывает нас.

Обреченно вздохнув, я прислонилась спиной к скале. Теперь надо ждать.

– А зачем твои подруги носят одежду на два размера меньше?

Подняв на коллегу глаза, я заметила, что он уже отвлекся от ран и с любопытством смотрит на меня.

– Женщине порой бывает очень сложно признать, что она прибавила в весе.

– Но... это же неудобно...

Я лишь пожала плечами, не став спорить.

– Одной из них была Лиля, которую убили?

Я кивнула.

– Приехав сюда, я ожидал увидеть тебя пышущей гневом. А ты так спокойна.

Прикрыв глаза, я ответила:

– Возможно, тебе покажется странным то, что я сейчас

скажу, но, помогая творцам, я как никто знаю, что месть – это то блюдо, которое подают холодным. Лиля ушла, и живым нужно жить дальше... Но однажды, когда придет время, я отомщу.

– Откуда в тебе все эти знания? Как можно знать, что надо делать, чтобы разрешилась ситуация, или что произойдет в результате тех или иных действий?

– Откуда ты знаешь, что, если порезать палец, будет больно? – задала встречный вопрос.

– Может, потому, что резал?

– Но ведь ты еще до первого раза об этом знал.

– Это опыт других.

– Может быть, и у меня в этом деле так же? С другой стороны, не хочешь же ты сказать, что я владею опытом многих поколений творцов?

– Ну что ты! Ты...

– Просто знаю.

Калев улыбнулся, а я неожиданно вздрогнула. В этом времени появился еще один творец, и это точно не моя прапрабабушка.

– Пора, – ответила я на невысказанный вопрос Родригеса.

Тот, мигом преобразившись в бойца, осторожно выглянул из укрытия.

– Это Яр.

Удивленно вскинув на Калеба глаза, я поняла, почему Южный филиал решил на изменение расстановки сил.

Уже два творца первой степени из трех очень сильны.

– Какой у него дар?

– Он воздушник.

– Значит, боевой. Это очень плохо.

По глазам Калеба я видела, что он со мной согласен, а знает...

– Прости, но сегодня тебе придется более активно участвовать в операции, чем планировалась ранее.

Решительно кивнув, я встала, и Родригес склонился ко мне, объясняя свой план.

Спустя несколько минут мы перебежками двинулись за плато, огибая скалу, под выступом которой должна была спрятаться Ольга Орлова.

– Нам наверх, – еле слышно прошептал Калев.

– погоди, но ведь не будет же он убивать Ольгу...

– Он может убить динозавра, изменяя тем самым ее жизненный путь. Это очень рискованно, но не так непредсказуемо, как смерть. Видимо, у третьего филиала довольно сложное положение, и это прекрасно.

Я проследила, как Калев первым запрыгнул наверх, потом присела и, оттолкнувшись, последовала за ним.

Пока шли к нужному месту, Родригес подобрал для меня хорошую дубину, чтобы, если что, я смогла хоть как-то защитить себя. Страшно было, аж колени подгибались, вряд ли мне здесь помогут боевые искусства.

Прикрывая спину Родригеса, я заняла оборонительную

позицию и стала краем глаза подсматривать, как тело творца охватывает голубое сияние, а в руке материализуются молнии и сгустки энергии.

Это заметила не только я, но и наш противник. Уходить ему было нельзя, дважды в одно и то же место нам не вернуться, а значит, будет бой. Только бы успеть до того, как появится Ольга.

Я как раз глянула на таймер в руке, который отсчитывал время, поэтому вздрогнула, когда с руки Калеба начали одна за другой срываться молнии. Они разбивались о воздушные потоки, которые полетели нам навстречу. Буря разразилась нешуточная.

– Как все скверно! Очень, очень скверно...

Долго смотреть эпическую битву мне было не суждено, логично было предположить, что на подобный шум скоро сбегутся хищники. На мое везение, хищник пока был только один.

До нашей скалы быстро добежал динозавр небольшого размера, если не ошибаюсь, велоцираптор. И мне еще стоило благодарить Бога, что это не тираннозавр.

Несколько секунд мы с ним пристально смотрели друг на друга, а потом он зарычал и, подпрыгнув, бросился на меня, но я находилась выше, чем ему было по силам достать, хотя дубиной по роже получить успел.

– Что происходит? – нервно спросил Калев.

– Ты там не отвлекайся и заканчивай быстрее. Время на

таймере неумолимо подходит к концу, а велоцирапторы – стадные животные, и скоро к нам может присоединиться вся семья.

– Я понял тебя. Сейчас я выложусь в атаке по полной, но тебе тогда придется самой тащить меня сквозь время домой.

Не усвоившая с первого раза, что ей здесь не рады, животинка предприняла новую попытку вцепиться зубами в меня. Но вцепилась в дубину.

– Делай что хочешь! – крикнула я напарнику, пиная динозавра.

А я еще думала, что навыки самообороны не пригодятся. Ужас!

Снова потерпев неудачу, велоцираптор немного отбежал назад и, видимо, решил подумать. Вот же хитрая тварь!

Вилия пятой точкой, он явно примеривался, как бы удобнее запрыгнуть и вцепиться в меня, а я заняла оборонительную позицию и теперь старалась расположиться так, чтобы встретить врага во всеоружии.

Приноровившись, ящер предпринял новую атаку и практически допрыгнул. Теперь он повис, цепляясь за край лапками, но дубина, методично опускающаяся на его голову, не позволила осуществиться мечте.

Руки от тяжести оружия уже начали неметь, а передышка оказалась совсем небольшой, пока динозавр внизу тряс головой и приходил в себя. Но вот он, полный ярости, снова бросается на меня и получает сильный разряд молнии в грудь.

Ящер упал, но и Кaleb тоже.

– Ты как? – подскочила я к нему, бросая дубину и опускаясь на колени.

– Прости, что сразу не помог, нельзя было отвлекаться.

– Кто победил?

– Я, как видишь. Хотя, думаю, Яр еще живой.

– Не переживай, мы обязательно это исправим в следующий раз, – я заботливо убрала волосы со лба Родригеса.

– Ты меня успокоила. Давай домой.

Сверившись с часами, я убедилась, что уходят последние минуты.

– А если здесь появится семья этого велоцираптора?

– Нет, здесь скоро будет тираннозавр, а с ним они не станут тягаться.

Вздохнув, я обхватила Калеба обеими руками, и мы рывком отправились обратно. Тело пронзила сильная боль, и вот уже два тела лежат в Цитадели в комнате переноса, а я, даже несмотря на плачевное самочувствие, успела поразиться своим действиям на задании.

Я дралась с динозавром! Кому скажи – не поверят. Откуда во мне взялось столько смелости, которой раньше и в помине не было? И какие еще открытия ждут меня завтра?

* * *

Через пару дней утром дверь в мою комнату распахнулась,

и в нее вошел человек.

– Альберт, побойся Бога, еще рань несусветная! – отреагировала я на расшторенное окно.

Комната тут же наполнилась светом.

– Это не Альберт, а я. Ты сегодня должна меня развлекать.

Поняв, кому принадлежит голос, я резко села на постели и круглыми глазами уставилась на творца.

– Что ты здесь делаешь? В комнате незамужней девушки?

– Ну, раз Альберту позволено здесь находиться, то я решил, что не помешаю. Пора вставать! – радостно провозгласил Родригес.

– Жаворонок, – констатировала я очевидное и, рухнув обратно на постель, застонала: – За что?!

– Я могу отнести тебя в ванную в одеяле, если тебе тяжело.

– Нет-нет! – вскочила я. – Сама управлюсь. – И, оглядев легкую водолазку и джинсы, в которые был одет Калёб, добавила: – Очень советую надеть брюки потеплее, сверху на водолазку свитер, плотные носки и хороший пуховик.

– Я не настолько мерзлявый.

– Ну-ну!

Я встала и как была, то есть в майке и трусах, направилась в ванную, по дороге заметив, что Калёб смотрит в другую сторону.

Сборы не заняли много времени, как и поездка, и вот спустя некоторое время мы уже приземлились в центре Петербурга.

– Ну что, – выдохнула я клуб пара, – у нас сегодня большие планы.

И переслала Калебу на телефон наш план мероприятий.

Тот, взглянув, воскликнул:

– Ты шутишь?! Да мы за неделю столько не осмотрим!

– Ну, ты ведь живешь в двадцать втором веке! Все получится, но времени терять нельзя.

Продвигались мы действительно быстро, я только и успевала показывать ошарашенному Калебу здания музеев, памятники прошлого, но и не только. Он даже задал пару вопросов.

После чего я потащила его на крейсер «Аврора», творец смотрел на него в потрясении.

– Я, конечно, видел картинки, но живую – это совсем другое!

– Он не раз восстанавливался и ремонтировался, но его сумели сохранить практически в неизменном виде. А как на его борту дрался князь Путятин, вот кто был настоящим аристократом!

– Ты что, была на нем во время сражения?

– Конечно. Я помогла князю выжить. Ах, какой был мужчина, таких сейчас уже нет.

Встретив подозрительный взгляд Калеба, я уставилась на него совершенно честными глазами. Хотя я действительно спасла князю жизнь и он как человек меня очень поразил, но это не мой тип мужчины.

Петербург двадцать первого века на буклете произвел на Калеба не меньшее впечатление, чем и башня Мира.

– Понравилось? – гордо спросила, тоже любуясь башней.

– Она прекрасна, но восхищает меня другое. Петербург – это город, который замер вне времени. Он же практически не меняется.

– Может, когда все это закончится, я покажу тебе столицу в разное время.

Мы оба знали, что после завершения операции снова станем творцами соперничающих филиалов, но вдруг случится чудо?

Я усмехнулась и продолжила экскурсию.

Ботанический сад БИН РАН Калёб не оценил, хотя за последний век его расширили и модернизировали. Родригес согласился, что здесь красиво, но не понял, почему сад считается достопримечательностью, и его совершенно не волновало, сколько поколений императоров могли нюхать здесь ромашки.

Прогулка по городскому саду его тоже не вдохновила. Не послушавшись меня, творец довольно быстро замерз и предложение посетить Государственный Русский музей воспринял как манну небесную.

В самом музее, проходя мимо экспонатов, он жаловался:

– Тут не топят, что ли?

Я вздохнула и решила впредь выбирать места потеплее, поэтому показала несколько домов знаменитых людей: дом

Дельвига, дом Мертенса, дом Перцова и дом Чичерина.

Дальше последовал исторический центр Санкт-Петербурга и находящиеся там комплексы памятников, соборы и церкви.

Вот тут Родригес меня понял, хоть и частично. Он был католиком и понимал, что вера для народа – это опиум, и с неподдельным интересом рассматривал храмы и слушал их истории.

Когда мы отправились смотреть памятники, Кaleb, шмыгнув носом, спросил:

– Почему ты мне не показываешь дворцы Петербурга?

– Это императорская собственность. Причем дворцы есть не только в пределах города. Туда можно входить только по приглашению. Но не переживай, я устрою тебе такую возможность.

Но совсем добило творца, когда вечером я его, совершенно измотанного, повела смотреть кладбища. Сначала я провела шокированного Родригеса на одно, рассказывая, какие знаменитые люди здесь похоронены, потом мы перебрались на Пискаревское мемориальное кладбище. Вот там практически синий от холода Кaleb не выдержал и спросил:

– Вера, зачем мы ходим по кладбищам? Так ты отдаешь дань уважения своим родственникам?

Удивленно посмотрев на него, объяснила:

– Нет, конечно. Это же достопримечательность.

– Кладбище?!

– Да. Знаешь, сколько знаменитых людей здесь покоятся?

Остолбнев на некоторое время от культурного шока, Родригес неожиданно подхватил меня на руки и понес прочь.

– Что ты?!

– Пока я окончательно не замерз, надо уходить отсюда. Я лучше познакомлюсь со всеми этими прекрасными людьми лично. Благо, у нас есть такая возможность.

– А я говорила одеваться теплее...

Не договорив, я умолкла и стукнула Калеба по плечу. Тот сразу остановился, словно почувствовав мое состояние.

– Что случилось? – он поставил меня на землю.

– Я уверена, что за нами сейчас наблюдают. И не один человек.

– Ты полагаешь...

– Я не знаю, чувствую чисто интуитивно.

– Пошли отсюда побыстрее, здесь очень удобное место для засады.

И меня быстро поволокли на выход.

– Ты должна меня покормить и согреть.

– Мы уже ели, и ты съел огромное количество еды!

– Те перекусы в забегах не считаются. У меня растущий организм!

Я остановилась около нашей машины, посмотрела на околеченевшего Калеба, у которого разве что сосульки из носа не торчали, и строго сказала:

– Хорошо. Хочешь согреться, согреемся и поедим. Но по-

обещай делать все, как я попрошу.

Калёб прищурился и пристально посмотрел на меня. Я уточнила:

– Не доверяешь?

– Согласен, – у меня было его обещание.

И я повезла мужчину из Южной Америки в русскую баню. Предварительно договорившись обо всем по телефону, забронировала отличное место. Когда мы вошли внутрь заведения, отделанного в колоритном стиле народных традиций, Родригес, следуя за мной, печально спросил:

– Мы что, снова в музей?

– Нет, – улыбнулась я и, заведя его в предбанник с раздевалками, показала на мужскую часть.

– Иди туда и раздевайся. Там есть мужчина, он все объяснит.

У творца, еще не перестроившегося после осмотра достопримечательностей, случился шок.

– Зачем? – попятился он от меня.

– Буду покушаться на твою честь.

Калёб остановился и оценивающе посмотрел мне в глаза, подозревая, что я над ним просто издеваюсь. Правильное подозрение.

– Да пошутила я! Не трону я тебя...

А внутри все расстроено заняло.

– Если выбирать между тобой и мужиком в раздевалке, то я весь твой. Я придерживаюсь исключительно традиционных

взглядов на отношения.

Теперь уже я подозрительно уставилась на творца. Но, присмотревшись, все же решила, что он говорит серьезно.

– Этот сотрудник просто консультант. Он объяснит, чем и для чего пользоваться, и уйдет, – возвела я очи горе.

– Хм... – протянул Калёб и двинулся к двери, правда, обернувшись по пути два раза.

А я тоже побежала переодеваться, мне еще с парилышками нужно было поговорить. И когда мужчина, замотанный по пояс, вышел обратно, я восседала на лавочке около стола, сама замотанная по грудь, и практически капала слюной при виде шикарного и, на мой вкус, идеального тела мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.